

Ольга Готина

Шалость судьбы

Каждый кузнец своей кузни!

Annotation

После того как знакомство с новым ректором не задалось, адепту академии стихий по имени Юна остается только одно: не попадаться ему на глаза. Но судьба решила иначе. Вместо этого девушка ввязывается в авантюру, последствия которой им предстоит исправлять вместе...

И кто говорит, что у судьбы нет чувства юмора?

Ольга Готина

Шалость судьбы

Глава первая

Когда учебная сессия в академии стихий подошла к концу, с облегчением вздохнули не только студенты, но и преподаватели. Вокруг царила атмосфера безграничного праздника, а когда стало известно, что наш многоуважаемый ректор ушел в отставку, адепты и вовсе перестали соблюдать правила. Фактически до прибытия нового главы академии мы оставались детьми беспризорными и могли творить все, что пожелаем. Преподаватели порядком устали от наших магических потуг и разъехались кто куда, чтобы отдохнуть, а за порядком остался приглядывать старый завхоз Гутор, которому было все равно, как мы проводим время, если при этом мы не рушили стены замка.

Сейчас тут стояло раздольное веселье вперемешку с беспробудными пьянками. Мне даже было немного жаль, что я не могу присоединиться к этой анархии, поскольку уже пообещала матери приехать домой на неделю каникул.

И вот, покидая родную академию, я лишь могла надеяться, что, когда вернусь, ее стены будут еще целы.

Порталы перемещения требовали огромной энергозатраты, на которую я, к сожалению, не была способна, поэтому ехать домой пришлось, наняв экипаж. Борясь со скукой, сидела и развлекалась с ветками и листьями, левитируя их с помощью ветра за окном. Меня зовут Юна, и я маг-стихийник. На данный момент я владела лишь одной стихией. Предел мечтаний — чтобы в тебе пробудились все пять стихий: огонь, вода, воздух, земля и дух. Последний, к слову, был большой редкостью и позволял магу проникать в души людей, влияя на их судьбы. О других особенностях данной стихии я не слышала, да и это могло быть только домыслами. Дух проявлялся только у тех магов, в ком пробудились все четыре стихии природы, а таких в нашем мире были единицы. Если выбирать из всех стихий, меня всегда восхищал огонь. Его сильная и необузданная мощь завораживала, и я надеялась, что именно эта стихия пробудится во мне следующей. Буду честна с собой: надеяться на то, что я смогу стать магом-стихийником трех стихий было слишком оптимистично. Одна стихия встречалась повсеместно, две — было нормой, три — было уважаемо, потому как такие люди встречались достаточно редко, — встречались в семьях самых высоких кровей, пятью стихиями владели единицы.

Даже наш многоуважаемый ректор Кано, вышедший в отставку, владел лишь тремя стихиями — огнем, водой и землей.

Но как бы я ни надеялась, что моей второй стихией, если таковая пробудится, станет огонь, этого было мало. В моей семье никто не владел стихией огня; матери были подвластны вода и земля, а отец был обычным человеком, без какой-либо магии. Будучи полукровкой, я имела все шансы навсегда остаться лишь с одной пробудившейся стихией — воздухом, но об этом я старалась не думать.

Стихии могут проснуться лишь до совершеннолетия, которое наступает в двадцать лет, а мне уже было восемнадцать, это значит, что с каждым днем мои шансы таяли.

Обучение в нашей академии начинается с пятнадцати лет, именно в этом возрасте пробуждается первая стихия. Когда это происходит, ребенок считается автоматически зачисленным в академию стихий, где нас начинают обучать магии. Да-да, именно магии, а не умению пользоваться своей стихией. Эта магия произрастала из нашего природного начала, которое и позволяло управлять природными явлениями. Прикасаясь к ней, мы могли

колдовать, а наша магическая сила изменялась в зависимости от количества подвластных нам стихий.

Меня как следует тряхнуло, концентрация была потеряна, и ветки с листьями полетели вниз.

— Приехали! — крикнул мне извозчик, и я, подхватив свой огромный рюкзак, вылезла на городскую мостовую.

До любимого дома еще десять минут пешком, но это меня не пугало, я соскучилась по столице. Мои родители неплохо устроились: мать, благодаря своим умениям, была флористом, и одним из ее постоянных заказчиков являлся сам король. Отец занимался не менее востребованным делом, он был врачом, и, хотя магией не владел, лечить он умел. В помощницах у него была бабка, которая умела стряпать все нужные зелья, но сама врачевать не особо любила.

Направляясь к дому родителей, я уже мечтала о пирожках, да-да, вы не ослышались. Доля бедного студента тяжела, вы думаете, в академии хорошо кормят? А вот и нет, вкус еды зависел от настроения домовихи, а та, судя по тому, что мы ели последние два года, все глубже погружалась в депрессию. А может, просто разленилась.

Позади меня послышался цокот копыт, стоило бы отойти и уступить дорогу всаднику, но оглянувшись и удостоверившись, что это не королевский экипаж, я все так же не торопясь пошла по улице. Всадником был очередной надменный лорд, а представители знати меня раздражали. Все лорды были заносчивы и высокомерны, воспринимая простых граждан как прислугу, а я не любила оказываться в чьих-то глазах на подобном уровне. Людей без магии они унижали, в детстве я видела много примеров неуважения к своему отцу от лордов. Я, являясь полукровкой, в их глазах была такой же грязной и недостойной, как люди без магии.

Неизвестный позади меня кашлянул, видимо считая, что, услышав это, я тут же отскочу и уступлю ему дорогу. Ага, щас! Во мне проснулась очень вредная и мстительная особа. Я продолжала неспешным шагом идти вперед.

— Уступите дорогу, — подал голос неизвестный.

Ему повезло, что мне и так нужно было свернуть на окраину города. Оранжереи моей матери нуждались в пространстве, которого город дать не мог, поэтому наш дом находился на отшибе. С одной стороны простирался город, а с другой был покатый спуск к лесу.

Я вздрогнула и, запнувшись о камень, упала, когда лошадь пронеслась мимо. Неизвестный лорд, как оказалось, свернул следом за мной и уже потерял терпение. Я чувствовала, как начинает болеть нога, и, наполняемая ненавистью ко всем лордам, взмахнула рукой, отправляя под копыта его лошади камень. Умное животное перепрыгнуло его, но при этом заржало и встало на дыбы, сбрасывая с себя всадника. Поднимаясь с земли, не без удовольствия наблюдала, как упавший лорд катится вниз по пригорку. Быстренько отряхнув попу и руки, я направилась дальше, услышав чертыханья, когда проходила мимо лошади. Та с любопытством смотрела вниз, пока ее лорд вставал и отряхивался. Мне, если честно, тоже хотелось постоять рядом с ней и насладиться этим зрелищем, но боюсь, когда он поднимется обратно, мне уже не будет так весело, и, прибавив шаг, быстро вбежала во двор своего дома.

— Мам, пап! Я до-о-ома! — закричала что есть мочи, взлетая по ступеням. Первым меня встретил отец, я влетела в его объятия и почувствовала родной запах. Из глубины дома уже показалась мать, которая также заключила меня в свои объятия. Я чуть не замурлыкала, как довольная кошка, почувствовав запах домашних пирожков.

Но тут за моей спиной послышался стук в дверь, а затем раздался голос:

— Мне сказали, здесь живет врач, мне нужно пополнить запас лечебных зелий.

Застыла, уже подзревая, кому может принадлежать этот голос, но оборачиваться не торопилась.

— Да-да, пройдемте, — ответил отец, желая поскорее разделаться с клиентом.

Мама потянула меня за собой на кухню, но, не удержавшись, прежде чем скрыться из сеней, я обернулась и встретилась взглядом с растрепанным и грязным лордом. Не в силах сдержаться, я широко улыбнулась, отметив его потрепанный вид, и захлопнула за собой дверь, отрезая от нас мужчин, которые направились в рабочий кабинет отца.

— Как ты исхудала, — воскликнула мать, начиная меня ощупывать.

На это обстоятельство я не жаловалась, лучше уж быть стройной, чем толстой, так что это было единственным плюсом стряпни домовихи.

— У нашей домово́й депрессия, и готовить она стала отвратно, но мы, студенты, держимся, — бодро ответила я.

— Ничего, я тебя откормлю, и с собой тебе напеку пирожков побольше, угостишь своих друзей.

Я была очень даже не против, да и друзья мои от такого придут в восторг, если, конечно, я сумею довести пирожки и не слопать все по дороге.

— Там в саду клубника уже всюю растет, — невзначай заметила мать.

Мои глаза загорелись. Клубника!

Это было единственное, что способно ненадолго отложить мою встречу с пирожками. Я вновь вылетела во двор, достигнув грядок с сочной красной аппетитной клубничкой, и стала собирать ягоды в подол платья. Не удержавшись, я засунула пару ягод в рот, наплевав на всех мыслимых и немыслимых микробов.

Когда за моей спиной послышался строгий голос, застыла, прижав к себе свернутый подол с ягодами. Я находилась в любимой позе всех девушек-работниц с полей, то есть попой кверху, да еще и с задранном подолом. Стыдоба, короче.

— Значит, вы любите калечить людей с помощью стихийной магии?

Я медленно выпрямилась, медленно не потому, что опасалась лорда, который застыл за моей спиной, а потому, что боялась рассыпать свою драгоценную клубнику.

Развернувшись к нему лицом, захлопала невинно большими глазами.

— О чем вы говорите? Нет у меня стихийной магии. — Жаль, под деревенщину не закосишь, в столице все-таки нахожусь, но под девочку без магии — запросто. Отец-то у меня обычный человек, не маг, и в этом лорд уже должен был убедиться. — Совсе-е-ем нету! — Я жалобно всхлипнула.

Лицо лорда вмиг изменилось с решительного и недовольного на растерянное и виноватое. Еще бы, в его понимании не могло быть ничего ужасней, чем расти человеком. Я не стала дожидаться, когда эта растерянность сменится презрением и отвращением, и, наигранно всхлипывая, кинулась к дому, аккуратно придерживая подол с ценным грузом. На кухню вернулась, уже не всхлипывая, а сияя от предвкушения вкусовостей, и принялась мыть ягоды.

Отец, разделавшись со своим клиентом, пришел к нам, и мы устроились за столом, чтобы провести тихий семейный обед.

— Ну, что нового, дочка? Выглядишь здоровой, только уставшей.

— Так экзамены, папа, конечно, я уставшая. Эти злюки из нас все соки высосали.

— Юна, — одернула меня мама, — нужно вежливей говорить о своих преподавателях.

— Даже если они о нас говорят невежливо? — решила уточнить я.

Папа лишь тихонько посмеивался, заносчивых магов он не любил, как и я. Причина была понятна. Лишь когда он поселился здесь, к нему стали относиться более или менее уважительно из-за его профессии и того, что услуги матери пользовались популярностью при дворе.

— А как твои силы? — переключилась мама на новую интересующую ее тему. — Новой стихии до сих пор не чувствуешь?

— Нет, мам, пока нет.

— Жаль, пробудись у тебя земля, я научила бы тебя тому, что умею.

— Я не хочу растить цветы, — отмахнулась я, — хочу стать... боевым магом! Или еще кем-то настолько же крутым. Еще я хочу путешествовать, а не сидеть постоянно на одном месте.

— Боевые маги владеют минимум тремя стихиями, — чуть замялся отец, явно намекая, что с такой наследственностью мне это не светит. Но тут же опомнился, не желая меня огорчать. — Этот лорд, что сейчас заезжал, боевой маг, кстати.

— Да он и на лошади-то удержаться не может, — удивилась я, — какой из него боевой маг?

— Что значит «не может на лошади удержаться»? — насторожилась мама.

— Ну... Видела я по дороге, как он в канаву упал, — как бы между прочим заметила я.

Папа тихо посмеивался и получил от мамы строгий взгляд.

— То-то у него вид такой помятый. — Отец широко мне улыбнулся.

Глава вторая

Дома было хорошо, я провела остаток своих каникул, полностью забыв об академии. Помогала отцу и матери, гуляла по городу и ела клубнику. Но нужно было возвращаться. Выехала я вечером, выслушав много упреков от родных, но заверила, что до академии дорога прямая и спокойная, а если что, воспользуюсь магией и наподою всем разбойникам по причинному месту. Плечо мне оттягивал рюкзак, набитый под завязку едой и зельями от простуды, которыми меня снабдил отец. Вещь полезная и в быту востребованная, простужались у нас часто, причиной тому были худые окна и огромное количество магов воздуха, устраивающих везде сквозняки. Как бы я ни хотела приключений, по пути нам действительно не встретилось ни одного захудалого разбойника, и у ворот академии я оказалась уже далеко за полночь, естественно, нарушая комендантский час. У меня был один проверенный способ проникнуть на территорию незамеченной, только вот накрылся он медным тазом, потому как меня ждал сюрприз. Едва я приблизилась к стене, потеряла связь со стихией и почувствовала, как академию окутывает магия. На два шага от стены мои силы блокировались. Я ошарашенно взирала на стену. Неужели приехал новый ректор? Фу ты, ну ты... Вот это он зверь, если решил окутать академию такой защитой, сколько же у него сил? Место у нас было, конечно, глухое, но академия была абсолютно безопасной, никому и в голову бы не пришло проникать на территорию, себе дороже будет. Ну, не считая студентов, тайком выходивших ночью в ближайшее село, видимо, именно на нас и была направлена защита, чтобы пресечь все незаконные вылазки.

У меня был вариант пойти с повинной к воротам и просить Гутора пустить, не сдавая новому ректору, но что-то мне подсказывало, что он захочет выслужиться перед новым начальством, а значит, сдаст с потрохами. Я вновь приблизилась к стене, прикасаясь к ней руками и закрывая глаза. Неужели придется ночевать под стенами замка?

Я почувствовала магию, окольцовывающую академию, она распространялась лишь на стену, мешая ее преодолеть, но... Я отскочила от стены и бросилась вдоль нее, наплевав на то, что ноги утопают в грязи, потому как почувствовала, что защита имела брешь, которую можно было использовать, чтобы проникнуть на территорию.

Пришлось обогнуть почти половину территории академии, прежде чем я достигла свободного от магии участка. Сейчас я больше напоминала хрюшку, чем адептку: ботинки и подол в грязи, полы дорожного плаща тоже испачканы. И все из-за нового ректора! Радовало лишь, что этот лорд даже защиту нормально поставить не смог. Мое недовольство было настолько сильным, что я даже высказала его вслух, ища место почище, чтобы вступить на него.

— Чистоплюй! Защиту он установил! — Мои ботинки снова вляпались, в грязь, и мне было их отчаянно жаль.

Я застыла на месте, прямо напротив магической бреши.

— Ну что, маг плешивый, — довольно промолвила я, — стихийник блохастый, не умеешь ты защиту ставить, на том и спасибо!

Я накинула на голову капюшон, чтобы не растрепать ветром волосы и, раскинув руки в стороны, прикрыла глаза, концентрируюсь. Одно дело поднять в воздух веточку, другое дело — собственную тушку.

Ветер налетел на меня, подхватывая, и я открыла глаза. Аж дух захватило! Все-таки

чувство полета неопишимо. Но силы мои не были безграничны, и я направила себя к краю стены. Оказавшись уже над ней, я поняла, что маг не был дилетантом и, кстати, совсем не плешивым. Он, открыв рот, застыл прямо посреди лужайки перед стеной, уставившись на меня, ведь я его прервала в момент окончания защитного заклинания, которое должно было замкнуться именно в этом месте. Новый ректор, а я почему-то уже не сомневалась, что это он, уже начал отходить от шока, а я с ужасом узнала в нем лорда, которого неделю назад спустила с пригорочка. Отчаянные обстоятельства требуют отчаянных мер, и, зажмурившись, я отпустила ветер и полетела прямо на мужчину, который лишь успел крикнуть возмущенно: «Адептка!»

Для меня приземление было мягким, а вот для него не очень, кажется, мой локоть успел угодить ему в глаз. Радуюсь, что капюшон не слетел, открывая лицо, я снова призвала ветер, надеясь, что ректор владеет другими стихиями, и с его помощью припечатала мужчину к земле, а сама резво вскочила и со всех ног кинулась в сторону общежития.

То ли стихией воздуха он не владел, то ли был в глубоком шоке от моей наглости, но в холл я влетела без преследователя, но что он скоро появится, было очевидно. Я встала перед выбором: бежать в свою комнату или переждать бурю в другом месте, когда услышала громкие крики студентов где-то в конце коридора. Там была очередная вечеринка, видимо, прощальная. Решив, что наилучший вариант спрятаться — это затеряться в толпе, я ринулась в ту сторону, на ходу снимая с себя плащ. Народу в комнате было человек пятнадцать, они сначала удивленно уставились на меня, а затем радостно закричали, приветствуя. Я оперативно повесила плащ на вешалку, скинула рюкзак там же и продвинулась вглубь комнаты, где меня тут же начали обнимать и предлагать выпить. Праздновали они, судя по всему, долго, возможно, даже не прекращали с того дня, как я уехала. Но общее веселье прервал грохот отворившейся двери. Конечно, никто не соображал, какая опасность надвигается, а я чисто по инерции быстро присела, прячась за спиной одного из парней, и тут же нырнула в единственное укрытие, которое было совсем рядом, — под кровать.

— Что здесь происходит? — Строгий голос заставил веселье стихнуть. — Неужели вы не ознакомлены с распорядками академии? Распитие алкоголя запрещено! И шумные сборища после полуночи тоже!

Кто-то нервно икнул, видимо, начинал понимать, в какой ж... компрометирующей ситуации мы оказались.

— Я ваш новый ректор и жду завтра каждого из вас в своем кабинете! Каждого из шестнадцати здесь присутствующих. Адептка! Вылезайте из-под кровати, я прекрасно вижу вашу... — он замялся, — вас вижу.

Я поняла, что обращался он ко мне, и попятилась назад, вылезая наружу. Поднимаясь на ноги, я не торопилась разворачиваться к нему лицом. Может, он уже и забыл меня? Ну пожалуйста!

— Повернитесь, адептка! Что за поведение — прятаться под кроватью!

Вздыхнув, я развернулась и встретила с ним глазами.

Узнал. Определенно узнал. Иначе почему у него так вытянулось лицо, а затем недобро вспыхнули глаза. Затем его взгляд скользнул вниз на мое платье и ноги... изляпанные в грязи. У всех остальных в комнате ноги были чистыми.

— Так это вы нарушили комендантский час и перелетели через стену. — Он даже не спрашивал. — Идемте со мной, а остальные явятся завтра, когда протрезвеют.

Ребята уже тихонько прятали бутылки и стыдливо опускали глаза. Ректор вышел в

коридор и застыл у раскрытой двери, выжидательно глядя на меня. Оставалось лишь смириться со своей участью, и, забрав свой плащ и рюкзак, я вышла к нему.

— Идите вперед, где кабинет ректора, вы наверняка знаете.

И вот так, под постыдным конвоем, я поплелась в учебный корпус.

Корпуса в академии были соединены переходами. Было в моей голове трусливое желание снова сбежать, но здравый смысл говорил, что бежать некуда. Да и лицо он мое уже видел, еще и узнал! Главное, чтобы теперь вообще не выгнал из академии, и так вон идет, почти на пятки наступает и дышит как-то слишком недобро и шумно. Я попыталась оценить ситуацию и свое положение. С пригорка спустила — это раз, соврала, что не имею магии, — это два, нарушила комендантский час — три, кажется, въехала локтем в глаз, приземлившись прямо на него, да еще и использовала магию, чтобы сдержать, — это четыре. Кстати, а что у него с глазом? Я попыталась украдкой оглянуться, в итоге извернулась, как только могла, чтобы увидеть следовавшего за мной лорда и оценить нанесенный ущерб. Помят — да, но фингала под глазом или других серьезных увечий не наблюдается, только вот... показалось или он немного прихрамывает?

— Адептка! — вскрикнул он, но поздно. Я слишком увлеклась, пытаюсь оценить степень своего попаданства в неприятности, и не вписалась в поворот, неудачно врезавшись в арку, обрамляющую вход в учебный корпус. Стыдно-то как...

— Вы еще и пьяны? — грозно спросил мужчина.

— Нет, — поспешно ответила я. Список моих косяков и так был непростительно длинный, а он еще один навесить собрался.

Ректор уже поравнялся со мной и, подойдя совсем близко, строго потребовал:

— А ну-ка, дыхните!

Я послушно дыхнула.

Лицо мужчины было настороженно, но запаха алкоголя он, конечно, не почувствовал. Однако это меня совсем сейчас не волновало, потому как я смогла увидеть его лицо и с ужасом заметить, что правый глаз ректора немного покраснел. Фингал я ему все же поставила...

— Идите давайте, — велел он мне, нахмурившись, — и постарайтесь больше никуда не врезаться.

В кабинете все оставалось по-старому, не то чтобы я часто бывала в кабинете у ректора, но пару раз доводилось. Так вот, вещи прежнего главы академии магии исчезли, но остался старый дубовый стол у окна, красные кресла перед ним и шкафы с документами. Стоило нам войти в кабинет, как лорд щелкнул пальцами, и в камине взметнулись языки огня. Я завистливо уставилась на пламя. Он владел моей самой любимой стихией! Интересно, что ему еще подвластно?

— Садитесь, адептка, — велел ректор, огибая стол и опускаясь в свое кресло. Голос его не предвещал ничего хорошего.

Я медленно подошла к креслу напротив его стола, повесила плащ на спинку и опустила на мягкую обивку, пристроив рюкзак у своих ног.

Молча уставившись на ректора, я наконец-то разглядела его, не отвлекаясь ни на что другое. Глаза у него были темно-карие и блестели ох как недобро, а сейчас, при свете огня камина, казались почти черными. Волосы короткие и, вероятно, обычно аккуратно уложенные, однако мне доводилось видеть их только всклокоченными, а сейчас я вообще

заметила в них пару травинок и подавила смешок. Брови его были нахмурены, а руки сложены перед собой. Я заметила на пальце старинный перстень, очевидно являвшийся родовой реликвией. «Очередной лорд, гордящийся своим титулом», — тут же подумала я, разглядывая его лицо. Ректор явно был посажен сюда по протекции, уж слишком он молод для этой должности, на вид от тридцати до тридцати пяти лет. Отец сказал, что он боевой маг, видимо, никудышный, раз его отправили возглавлять академию стихийной магии, ведь какой нормальный маг захочет быть заперт в четырех стенах и руководить кучкой молодых адептов?

— Итак, как ваше имя и курс, адептка?

— Юна Аро, третий курс, — отчиталась я.

Тут же поднявшись с кресла, ректор отошел к стеллажу, задумчиво разглядывая его. Здесь хранились все личные дела адептов. Пробежавшись пальцами по полкам, он остановился в нужном месте и извлек на свет папку с моим именем.

— Итак, адептка Аро, — он возвращался к месту, читая мой файл, — третий курс, стихия воздуха и... все? Здесь правильно указано?

— Да, только воздух, — сухо подтвердила я.

— А как же «нету у меня стихийной магии»? — передразнил он меня, припоминая нашу первую встречу.

— Ну-у....

— Не трудитесь придумывать оправдания, — отрезал он, — и так все ясно. По-вашему, это этично — использовать стихийную магию, чтобы калечить людей?

— Я не использовала магию. — Для убедительности даже отрицательно покачала головой. — Кто же виноват, что вы на лошади не смогли усидеть! — вырвалось уже по инерции, и я испуганно прикусила язык. Вот дура!

Лорд побледнел, видимо от злобы, и провел рукой по своим грязным волосам. Травинки тут же перекочевали на его ладонь, и он посмотрел на них удивленно, после чего отбросил в сторону.

— Вы не можете наказать меня за то, что было за стенами академии! — поспешно выпалила я, придумав лазейку.

— Допустим, — недовольно согласился ректор, — но вы нарушили комендантский час.

— Понимаете, у нас... проблемы были с экипажем, и я немного задержалась.

— Вы могли пройти через главный вход и написать объяснительную с причиной опоздания, а не перелезть через стену, проклиная мага, которым, видимо, являлся я.

Я медленно сползала по спинке кресла вниз, желая провалиться куда-нибудь в подвал.

— Да, адептка, я все слышал — и про мага плешивого, и про стихийника бла...

— Блохастого, — тихо прошептала я себе под нос, и, к счастью, в этот раз он не услышал.

— И что же с вами делать, адептка Аро? — Ректор снова сложил руки перед собой, сцепив пальцы, и внимательно посмотрел на меня.

Я подтянула рюкзак с пола на колени и расстегнула молнию. Пошарив внутри и распространив по всему кабинету запах пирожков, извлекла наружу небольшую синенькую баночку и поставила на стол перед ректором.

— Вот, это поможет.

— От чего поможет? — Глава академии магии взирал на меня с удивлением, я же, смутившись, ткнула пальцем в его лицо, показывая на глаз.

— От фингала под глазом поможет.

Ректор как-то уж слишком тяжело вздохнул и протянул руку, забирая баночку.

— Ладно, идите уж, адептка.

Я вскочила с кресла, прижимая к себе рюкзак, и кинулась к двери.

— Адептка Аро! — Я зажмурилась, сдерживая желание выругаться, вот знала же, надо еще быстрее бежать, пока он не передумал. Осталось ведь всего ничего, полшажочка до двери.

— Да? — Я нехотя развернулась.

— Вы плащ свой забыли. — Он кивнул на кресло, где действительно валялся мой плащ.

Я поспешно вернулась, забирая забытое, и, промямлив «до свидания», выскочила за дверь, облегченно выдыхая. А ничего ректор, нормальный мужик оказался, может, он и не лорд совсем?

Глава третья

Моя соседка Айлин разбудила меня прицельно запущенной подушкой. Вставать совсем не хотелось, поэтому я обняла снаряд и продолжала спать.

— Юна! Вставай, пора на завтрак.

— К черту завтрак, все равно он отвратительный. К тому же у меня пирожки остались, — промычала я сквозь подушку.

В ответ — тишина, затем раздалось тихое шуршание. Я тут же открыла глаза, осознав, что соседка нагло тырит мои пирожки.

Айлин сидела прямо на полу с моим рюкзаком в обнимку, и во рту у девушки уже исчезло полпирожка. Ради защиты своего завтрака я даже встала с кровати, достав и себе пару пирожков, и вернулась на кровать, залезая на нее с ногами.

— Пожалуй, я тоже на завтрак не пойду, — заявила наглая соседка, доставая себе второй пирожок, но откусить от него не успела, испуганно выронив, как только по академии внезапно раскатился громкий голос, смутно мне знакомый:

— Адепты академии стихийной магии, будьте добры собраться в столовой через десять минут!

— Это еще что такое? — Айлин поспешно подхватила с пола упавший пирожок и посмотрела на него с сожалением, раздумывая, сколько микробов он успел собрать.

— Это наш новый ректор, — задумчиво ответила я, потянувшись за одеждой.

— А как он так... а-а-а, магия воздуха.

Я согласно кивнула. На самом деле он не говорил так громко, что было слышно во всей академии, просто позволил ветру разнести его слова по коридорам, чтобы они достигли каждого адепта. Значит, второй его стихией являлся воздух, как и у меня.

— А ты чего как поспешно одеваешься? — насторожилась соседка по комнате, наблюдая, как я натягиваю форму академии.

Каждому адепту полагался стандартный набор: несколько рубашек красного, синего, зеленого, белого, серого и черного цветов. Красный олицетворял огонь, синий — воду, зеленый — землю и серый — воздух, белый цвет относился к духу, стихии, которой при моем обучении в академии никто и никогда не владел, а черный был стандартным цветом академии. Девушкам также выдавалось черное платье средней длины с эмблемой академии, юбка длиной до колен, брюки и гольфы. Спортивные костюмы для занятий физической подготовкой мы покупали сами, единственным требованием от академии было, чтобы он имел разрешенные цвета — либо черный, либо цвет одной из стихий. Сейчас я выбрала рубашку, юбку и гольфы.

— Не хочу опоздать, ты же слышала, десять минут на сборы. — Я застегнула пуговицу под горлом и быстро оглядела себя в зеркало.

— С каких пор ты такая правильная? — проворчала подруга, решительно откусывая от пирожка.

Я умолчала о том, что уже успела разозлить ректора и испытывать его терпение в ближайшее время мне не хотелось. Глядишь, если в первую неделю обучения за мной не будет никаких косяков, он и про старые забудет.

Подхватив платье, оставленное вчера на стуле рядом с кроватью, я критически его осмотрела. Подол был весь в грязи, надень я что покороче, была бы сама как свинюшка.

— Ты где вчера так платье испачкала? — Айлин продолжала любопытствовать.

— Через стены академии перебиралась, ну там и грязища.

Я сложила платье и убрала в корзину, предназначенную для грязных вещей, домовые вычистят.

— Пошли, Айлин, пока не опоздали.

Успели мы вовремя, адепты толпились в помещении, перешептываясь и иногда зажимая нос. Похоже, домовиха сожгла сегодняшний завтрак. Наша столовая уже давно не видела такого скопления народа. Мы с Айлин не торопились проталкиваться вглубь, где запах гари ощущался еще сильнее, остались поближе к выходу. Рядом с нами возникла Джинна, девушка владела стихией земли и воды и училась в одном потоке с нами.

— Девочки, вы уже видели нового ректора?

— Нет, — ответила Айлин, а я промолчала, не горя желанием описывать, где и когда его видела.

— Говорят, он молодой и красивый, — заговорщицки шепнула нам Джинна.

— А сколько у него стихий, не говорят? — тут же поллюбопытствовала я, потому как этот вопрос для меня был куда интересней, чем обсуждение внешности ректора, о которой я была уже достаточно осведомлена.

— Вроде бы три, — пожала плечами девушка.

Тем временем в толпе послышались шепотки, и, обернувшись, я увидела ректора, взобравшегося на стул посреди столовой.

— Ой, какой он непринужденный, — тут же захихикала рядом Джинна. — И определенно красавчик.

Лично я ничего выдающегося в ректоре не видела, но можно назвать его гуманным за то, что он отпустил меня вчера без наложения наказания.

— Адепты! — Голоса вокруг стихли, и стал слышен лишь один. — Я не отниму у вас много времени и вы сможете вернуться к завтраку. Для начала я всего лишь хочу представиться.

— Он что, действительно, чувствуя этот запах, думает, что мы будем завтракать? — скептически спросила я у Айлин.

— Тш-ш, — раздалось мне в ответ от соседки. Ясно, еще одна пропала.

— Меня зовут Аден Дакар, но для вас я конечно же ректор Дакар. Судя по тому, что я уже успел увидеть, дисциплина в академии хромает, с пятнадцатью из вас мы поговорим сегодня об этом подробнее и в индивидуальном порядке.

В толпе послышалось несколько тяжелых вздохов.

— Надеюсь, что с остальными подобные беседы не понадобятся. Я буду вести у вас магию огня и основы защитной магии. Также я намереваюсь встретиться с каждым, кому подвластно более трех стихий, так что не пугайтесь, если я вызову вас в свой кабинет.

— Мне уже жалко, что у меня лишь две стихии, — вздохнула рядом Джинна, — мне срочно нужна третья. Готова продать душу.

— Собственно, это все, что я хотел сказать, гонять вас ради такого короткого объявления на стадион не было смысла. — Ректор уже спрыгивал со стула.

Из толпы послышался голос недовольного смельчака, который, похоже, как и я, предпочел бы поспать лишнее время, чем плестись в столовую.

— Да и это можно было сказать по утреннему сарафанному радио.

— К сожалению, утреннее сарафанное радио не даст вам представления о том, как я выгляжу. А как я уже убедился, для меня гораздо безопасней, чтобы адепты знали меня в лицо.

Послышались хихиканья, в основном конечно же девчачьи.

— Интересно, о чем он, — сквозь смехок сказала Айлин.

— Понятия не имею, — невинно ответила я.

Именно в этот момент ректор Дакар шел к выходу мимо нас. Наши глаза встретились. Никакого фингала под глазом уже не было. На секунду мне даже показалось, что на его губах появилась улыбка, но мужчина опустил голову и прошел мимо.

Толпа в столовой начала рассасываться, пробовать завтрак желающих не было, и мы с Айлин позволили потоку адептов вынести себя в общий холл.

— И какое у нас первое занятие? — Я уцепилась за подругу, чтобы не потерять ее в толпе.

— Не поверишь, основы защитной магии. Никогда так не хотела на урок!

И не она одна. Когда мы вошли в класс, он был уже заполнен однокурсниками. Айлин расстроилась, что все передние места уже заняты, но меня это только радовало.

— Эй! Юна! — Ребята, столпившиеся у учительского стола, окрикнули меня, среди них были и те, кого ректор вчера застукал на пьянке.

Оставив вещи на парте, я приблизилась к ним.

— Он тебя вчера сильно ругал?

— Какое наказание назначил?

— Он совсем зверь или жить можно?

Вопросы сыпались на меня со всех сторон, а я застыла, быстро соображая, что ответить. Ну не говорить же, что перед этим я прыгнула на него, заехала в глаз и поставила фингал, после чего предложила мазь от синяков, и, растрогавшись, ректор отпустил меня восвояси.

— Ну-у-у... без наказания обошлось. — Я решила, что слишком обелять ректора не стоит, да и выглядеть это будет странно. — Но ругался страшно! Он просто зверь!

— Ну-ну, действительно, что с тебя взять, ты же полукровка. В любом случае, нет смысла в воспитании дикарки, я удивлен, что он тебя не отчислил. Наверное, оказала какие-нибудь особые услуги?

— Заткнись, — процедила я.

Этот голос я могла узнать не оборачиваясь. Принадлежал он Исару Россу, напыщенному индюку, одному из нескольких адептов, в жилах которых текла не только голубая кровь, но и сила трех стихий.

— А то что? — медленно растягивая слова, спросил он.

Протянув руку, я схватила с учительского стола сырую тряпку, которой только недавно вытирали доску от мела, и, разворачиваясь, бросила, надеясь на эффект неожиданности. И он был. В классе повисла гробовая тишина. Почему? Да потому что тряпка медленно сползала с лица ректора Дакара.

Исар, так удачно отпрыгнувший в сторону, довольно улыбался, явно наслаждаясь тем, как метко я попала. А вот ректор такой реакцией похвастаться не мог, да и откуда он мог знать, что по кабинету будут летать грязные тряпки. Я неуверенно сделала шаг в сторону стены, прекрасно понимая, что это уже не поможет тихо пробраться на свое место. Ректор Дакар схватил тряпку, снимая ее со своего лица и отбрасывая в сторону Исара, который вынужден был поймать ее и тут же брезгливо отнести обратно к столу. Глаза лорда блеснули

недобрым огнем, когда он увидел меня.

— Адептка! — только и смог возмущенно вымолвить он.

— Ректор? — неуверенно пискнула я.

— Вы плохо слушали меня утром? — Голос его становился все строже, похоже, он уже пришел в себя после такого теплого и мокрого приема.

В кабинете послышались смешки, только Айлин взирала на меня с ужасом и сочувствием.

Ректор, видимо, ждал моего ответа, он медленно достал из кармана платок и провел им по лицу.

— Извините, ректор Дакар, это была случайность, — сдержанно ответила я, приходя в себя.

— Идите на свое место, — процедил мужчина и направился к своему столу.

Повторять дважды мне было не нужно.

— Легко отделалась, — шепнула мне Айлин, присаживаясь рядом.

— Ты даже не представляешь насколько, — шепнула я ей в ответ.

— Адептка Аро! Я сказал сесть, а не болтать! — Мы с Айлин даже подпрыгнули на месте, так строго и резко прозвучал его голос.

Влипла я, ректор запомнил мое имя и, похоже, теперь не скоро забудет.

— Для начала я хотел бы, чтобы подняли руку все, кто владеет одной стихией.

Не испытывая сильной гордости, я подняла руку вместе с несколькими студентами.

— Хорошо. У кого две стихии?

На этот раз подняла руку Айлин и большинство класса.

— У кого три?

Единственным — гордо и медленно, я бы даже сказала — лениво — поднял свою руку Исар.

— Как вас зовут, адепт? — Ректор сделал к нему шаг.

— Исар Росс.

Ректор кивнул, услышав его фамилию.

— Я знаю вашего отца, задержитесь ненадолго после занятий.

Я скептически взирала на лорда, мнение о котором снова начинало портиться. Первым делом, единственное, что он хотел о нас знать, это количество стихий, которые были нам подвластны. Все крутится вокруг этого, как и всегда. Это чертово деление, в котором я всегда проигрывала. Для него я была студентом пустым, по сравнению с Россом, не удивлюсь, если он и относиться будет в зависимости от наших способностей. И сколько же стихий у него? Наблюдая, как он мило общается с Исаром, я не выдержала.

— И сколько же стихий у вас, ректор Дакар? — осведомилась я, когда он отошел от Исара, закончив свои расспросы, и направился к доске.

Ректор остановился. Разворачиваясь к классу лицом, нашел меня глазами.

— Вы, вероятно, знаете, адептка, что в обществе это считается неприличным вопросом.

— Но вы ведь спрашиваете нас об этом, — пожалала я плечами, — получается, это тоже неэтично — делить нас по стихиям.

— Я спрашиваю вас, — он сделал шаг в сторону моего ряда, медленно приближаясь к нашему столу, — потому что от этого будет зависеть наш учебный процесс. Как преподаватель я обязан знать о ваших способностях, чтобы наиболее полно развивать их и предоставлять нужные знания. В данном случае я должен соотнести равновесие

одаренности стихиями в классе, чтобы знать, какие методы защиты мне с вами отрабатывать. Вы ведь знаете, что многие вещи вам будут неподвластны, в отличие от адепта Росса? Но это исключение из правил в отношении преподавателей к адептам. В остальном же этот вопрос является недопустимым, неприличным и, я бы даже сказал, очень интимным. — Ректор остановился рядом с моим столом, глядя только на меня. — Вы хотите знать обо мне столь интимные вещи, адептка?

И тут я почувствовала, как предательски краснею. С другого конца класса послышался смехок Росса.

— Итак, — ректор отвернулся, возвращаясь к доске, — если других тоже волнует данный вопрос, я предлагаю вам просто наблюдать, не так сложно понять, какими стихиями владеет маг, особенно если он постоянно их применяет. Вас устроит такой ответ, адептка Аро?

Я снова вспыхнула, почувствовав, как все уставились на меня, ректору же молчал, явно дожидаясь ответа.

— Да, — буркнула я.

Этот лорд определенно мстил мне за то, что я швырнула в него тряпку, заставляя краснеть перед всем классом.

— Ну, раз мы разъяснили все организационные вопросы, давайте вернемся к уроку. Я хочу включить в нашу программу обучения не только магические виды защиты в виде заклинаний, потому как пока вы совершите эти необходимые действия, защита вам может уже не понадобится. — Он сделал многозначительную паузу, давая возможность нам самим додумать предполагаемый исход. — Но наша стихийная магия не требует длинных формул или попыток вспомнить какое-то защитное заклинание, она является нашим продолжением, поэтому может быть наиболее сильным средством защиты, если знать, как ее применить.

— То есть вы хотите сказать, что будете учить нас драться при помощи стихий? Как этому обучаются боевые маги? — подал голос один из приятелей Исара.

— Не драться, а защищаться, между этими понятиями огромная пропасть.

— Ну не скажите, — в этот раз влез уже Исар, — кто знает, когда защита может перерасти в нападение.

— В твоём случае даже гадать не стоит, — не удержалась я. Исару на моей памяти никогда не приходилось от чего-либо или кого-либо защищаться. Именно он всегда нападал на других, как физически, так и морально, чувствуя особое удовлетворение от уничтожения соперника.

— Адептка Аро, выходите к доске, будете сегодня моей ассистенткой.

Я прикусила язык, но было уже поздно. Пришлось встать и выйти вперед. Ректор стоял, прислонившись к столу и сложив руки на груди. Поймав на себе парочку завистливых взглядов, поняла, что желающих побыть ассистенткой было очень даже много, только вот мне «повезло» больше всех, хотя я бы с удовольствием отказалась от такой чести.

— И что мне делать? — спросила, останавливаясь у стола и без энтузиазма глядя на ректора Дакара.

— Ваша стихия, если не ошибаюсь, воздух? — Я вздрогнула, почувствовав, как ветерок коснулся моего лица, шевельнул волосы и пощекотал шею.

— Д-да, — выдохнула я, не сводя глаз с наглого лорда, который только что коснулся меня стихией.

— Насколько полно вы владеете воздухом?

— Я могу вызвать смерч.

Ректор хмыкнул, а я еле сдержала довольную улыбку. Этим я действительно могла гордиться.

— А вы когда-нибудь пытались сделать из воздуха щит, адептка Аро?

Теперь пришлось отрицательно покачать головой, я даже не слышала о подобном.

— Воздух проницаем, из него нельзя сделать плотного щита, — ответила я ему.

— Думаю, в таком случае нам понадобится еще один помощник. Адепт Росс, вы владеете огнем?

— Да! — Росс уже поднялся с места и шел к нам вразвалочку с самодовольной улыбкой. Еще бы, только что меня унизили, дав понять, что одной моей стихии будет недостаточно.

— Может, мне лучше сеть обратно? — поджав губы, поинтересовалась у ректора.

— Нет, я хочу, чтобы вы остались. Сосредоточились на своей стихии и почувствовали, что я сейчас сделаю. Это касается всех, кто владеет воздухом. У вас, адепт Росс, достаточно сил, чтобы вызвать огонь?

Вместо ответа в руках парня вспыхнули два огненных шара.

— Адептка Аро, подойдите ко мне ближе.

Обогнув стол, я приблизилась к ректору, смотря на него настороженно. Мало ли, вдруг он еще не остыл. Да и горящие огненные шары в руках Росса, мягко говоря, меня напрягали.

— И что мне делать? — с подозрением спросила я, косясь на Росса.

— Атакуйте меня, адепт Росс! — Мой вопрос ректор проигнорировал.

— Простите? — Росс не торопился, тоже удивленный таким приказом, я же сделала небольшой приставной шагок вправо. Пусть они тут сами разбираются, а ассистентка умывает руки.

— Адептка, — недовольно заметил Дакар, покосившись в мою сторону, — стойте на месте.

Ага, щас...

— Атакуйте, Росс! Что тут непонятного? И желательно непрерывным пламенем, а не шарами. Иначе поставлю вам двойку.

Это подействовало, самолюбивый Росс не пережил бы плохих оценок, он ведь во всем был лучшим, тем более раз уж ректор сам просит.

И с его рук слетело пламя, направляясь в нашу сторону. Я испуганно вскрикнула, думая, что, вероятно, вчера стала причиной очень сильного удара ректора головой, если он потребовал такого от Росса. Но тут Дакар вскинул руку, выставив перед собой ладонь, и огонь словно натолкнулся на невидимую преграду. Раскрыв глаза, я смотрела на то, как на расстоянии метра от меня огонь обтекает невидимый щит.

— Поднимите руку, Аро, — велел ректор мне спокойным голосом, словно этот щит не отнимал у него сил, хотя по мне так это огромная энергозатрата.

Я выполнила его приказ и сосредоточилась. Почувствовав воздух, даже открыла рот от удивления. Он уплотнился настолько, что был сейчас как каменная стена, не пропускающая к нам ничего.

— Вы поняли принцип?

Я чувствовала стихию, чувствовала, как ректор на нее воздействует и удерживает перед собой. Я могла ее коснуться, заставить себе подчиниться, как замороженная, исследуя ранее неизвестное свойство такой родной стихии, которой, как я думала, сумела овладеть до конца.

— Отлично, вы целую минуту продержали щит самостоятельно, Аро. Адепт Росс,

достаточно.

Я удивленно повернула голову и увидела, что ректор стоит, опустив руки, и никак не влияет на стихию. И щит упал.

Я сделала это сама? В какой момент Дакар отпустил щит? Я даже не заметила, что вся его тяжесть легла на меня.

Класс молчал, потрясенно и с восхищением взирая на ректора. Сейчас я бы разделила их взгляды. Воздушный щит! Это было действительно круто.

— А из огня можно такой сделать? — тут же спросил один из ребят.

— Нет, к сожалению, из огня такой не сделать, за это я люблю стихию воздуха, этот щит достаточно мощное и эффективное средство защиты, но может отнимать много сил. Давайте разберем его принцип и способ установки. Адепты Росс, Аро, можете сесть, спасибо за помощь.

Оставшуюся часть урока мы посвятили разбору данного щита. Отделив магов воздуха, ректор заставил нас упражняться. Поднявшись с мест, мы сдвинули парты к стенам, и та часть студентов, что не владела стихией воздуха, развлекалась оставшуюся часть урока, бросая в нас шариками скомканной бумаги. Наша задача была поставить щит и защитить себя, но это было не так просто, как могло показаться. Росс владел тремя стихиями, но среди них не было воздуха, и парень занял место напротив меня, явно наслаждаясь нетрудной задачей, которая была на него возложена. С каждым ударом бумаги о мое плечо или голову я злилась все сильнее и все меньше могла сосредоточиться. Однажды, не выдержав, я вместо того, чтобы поставить щит, с помощью ветра запустила бумажный шарик обратно, но Росс увернулся, ухмыляясь. Он явно радовался тому, что смог вывести меня из равновесия. Лишь двое из класса смогли поставить щит, и среди них не было меня. Спустя полчаса занятие завершилось.

— Вы можете быть свободны, а вы, адептка Аро, задержитесь на секундочку.

— Неужели он тебя все же накажет за тряпку? — шепнула мне Айлин, забирая свои вещи. Я взяла свою сумку и оглянулась на ректора, который стоял у своего стола. Как знать, все может быть. Может, он приберег взбучку под конец.

— Увидимся на следующем занятии, Айлин, если меня не съест грозный ректор.

— Да ладно, — девушка хихикнула, — он милый. Но если что — кричи.

Подруга последней покинула кабинет, и я решила подойти к столу преподавателя.

— Вы хотели что-то мне сказать? — Я остановилась в трех метрах от мужчины, он стоял ко мне спиной, перебирая какие-то бумаги на столе. Оставив их в покое, ректор повернулся и посмотрел на меня разочарованно.

— В чем дело, адептка? Вы держали щит целую минуту, но за время занятия так и не смогли повторить этого.

— Я... не знаю. Это было внезапно. Я даже не ощутила, что контролирую его.

— Вы недостаточно внимания уделяете учебе, куда больше времени вы уделите адепту Россу, кидая в него бумагу.

Я вспыхнула. И сделала-то всего раз, хоть и выглядело это глупо.

И тут в руке ректора Дакара вспыхнул огненный шар.

— Давайте попробуем еще раз, — спокойно заявил он, словно в его руках сейчас не пылал огонь.

— Вы же не собираетесь в меня это кидать? — решила уточнить я, делая небольшой шаг назад.

— Собираюсь. — И опять спокойно и с расстановкой. Точно мстит! А я думала, он не злопамятный.

— Применять атакующую стихию по отношению к студентам в качестве наказания запрещено, — решила я напомнить ректору.

— Если мне не изменяет память, студентам применять стихию в отношении преподавателей тоже, — парировал он, явно намекая на то, как я дважды сделала это с ним. — Но это не наказание. Я просто хочу помочь вам поставить щит.

— Кидая в меня огнем? — расширив глаза, воскликнула я.

Видимо, препираться ректору надоело, и он все же швырнул пылающий сгусток в меня. Действовала я скорее по инерции, вскинув обе руки перед собой, и вздрогнула, когда огонь исчез в метре от меня.

— Я так и думал, — все тем же спокойным голосом заявил ректор, — ваша магия эмоциональна, а не рациональна.

— Вы же могли попасть в меня! — возмущенно воскликнула я.

— Не переживайте, я бы отклонил шар, вам ничего не угрожало. Но я хотел проверить.

— Я вам не подопытный кролик, — вспыхнула я.

— А как в вас пробудилась первая стихия, адептка?

— Вам не кажется, что этот вопрос тоже слишком личный?

— Ничуть. Ваше первое проявление стихии... дайте угадаю... вы вызвали смерч?

Я вспыхнула; и дернул меня черт похвастаться этим в начале занятия!

— Так я и подумал. Можете идти.

Жалко, что он ректор, сейчас, как и в Исара, хотелось в него чем-нибудь запульнуть. Но я поторопилась уйти, пока он не поставил на мне еще какой-нибудь эксперимент.

Глава четвертая

Одной из главных традиций, точнее, традиционной шалостью студентов было в начале каждого учебного года, в первые выходные, красть табличку с названием нашей академии и заменять ее другой. Так, в прошлом году утром на здании можно было обнаружить гордую надпись: «Кладезь мудрых и хитрых адептов», а однажды на стене висела табличка с надписью: «Накося выкуси!» и много различных вариаций дразнилок, которые писались специально для нашего завхоза Гутора. Каждый год он усложнял меры защиты и ловушки, чтобы помешать нам сотворить эту шалость, а мы упрямо разрабатывали планы и готовили новую табличку, чтобы подменить настоящую. Последнюю, кстати, мы прятали, что Гутора тоже жутко злило, потому как именно ему на следующее утро приходилось бегать по академии, разыскивая ее. Прежний ректор на его жалобы лишь разводил руками и, вздыхая, говорил: «Дети!» В этом году почетная миссия кражи таблички досталась мне, определялся герой путем жеребьевки, и именно я сумела вытащить самую короткую спичку. Желающих в этот раз, к слову сказать, было не так уж и много, Гутор был настроен более чем серьезно, кто-то даже слышал, что он намеревался ночевать под табличкой, не спуская с нее глаз. Настолько радикальных мер он никогда не предпринимал, но мы догадывались, что он просто хотел выслужиться перед новым ректором. Ну что это за завхоз, у которого из-под носа воруют имущество академии, да еще заменяют его наглыми надписями?

Как бы там ни было, этой ночью на меня была возложена миссия подмены таблички, и я не могла ее провалить. Тем не менее трудности меня не пугали. Если что, на подхвате у меня было несколько адептов, готовых устроить переполох или помочь любым другим способом, но, к сожалению, Гутор уже давно на это не велся. На моей кровати лежала золоченая табличка, изготовленная одним из адептов, на которой красовалась гордая надпись: «Мы непобедимы!»

— А я слышала, что кто-то решил и ректору табличку подменить, — хихикнула Айлин, с ногами сидя на своей кровати и наблюдая за моими сборами. Я нашла в своих вещах черные брюки и толстовку с глубоким капюшоном. Я бы надела плащ, но в нем вряд ли будет удобно. Не хватало еще запутаться в полах, убегая от Гутора.

— Какую табличку? — Я слышала об этом впервые.

— Ну, ту, что на дверях, где написано его имя. При мне обсуждали вариант: «Кабинет сексуального ректора Дакара».

Я засмеялась, представив смущение ректора, когда он обнаружит такую надпись на своей двери.

— Хотела бы я видеть его лицо, когда он обнаружит этот сюрприз.

— Я тоже, — мечтательно протянула Айлин.

— Это случайно не ты ректору подарок сделала? — прищурившись, спросила я, но девушка отрицательно замотала головой.

Сборы были закончены, табличка подхвачена, и я вышла из своей комнаты, направляясь на выполнение важной миссии. Гордость нашей академии находилась в холле учебного корпуса, но, когда я подкралась к нему, обнаружила сюрприз. Слухи не подвели, Гутор действительно решил дежурить здесь всю ночь, а вот компанию ему совершенно неожиданно составлял ректор Дакар.

— Зачем вы здесь сидите? — удивленно спросил ректор, видимо только что заметивший

данную картину. Я притаилась за углом, прижимая к груди фальшивую табличку и прислушиваясь.

— Я... — Завхоз замялся, видимо, ректора о готовящейся диверсии он предупредить забыл, да и сейчас не был уверен, стоит ли позориться и рассказывать, как ежегодно его обдуривают дети.

— В любом случае, я как раз шел к вам. Я хотел попасть в башню, но, как оказалось, прежний ректор мне ключей от нее не оставил.

— Никак нет, — подтвердил Гутор, — они у меня.

— Они у вас с собой?

— Нет, это надо в сторожку сходить. — Я явственно слышала разочарование в голосе Гутора, так ему не хотелось оставлять свой пост.

— Вы разве очень заняты? — От Дакара тоже не укрылось это сожаление.

— Нет, господин ректор, пойдемте, я вам найду ключи, мы быстренько, туда и обратно.

Я сидела в своем укрытии, довольная дальше некуда. Как же вовремя появился этот ректор! Более удачного стечения обстоятельств и пожелать было нельзя. Как только они скрылись в направлении сторожки нашего завхоза, я тут же вышла из укрытия и застыла перед официальной табличкой нашей академии, на которой гордо значилось: «Академия стихийной магии его королевского величества». Я бережно сняла табличку и достала из кармана небольшой пузырек и перчатки, тут же натягивая последние. Склонившись над нашей шутовской табличкой, я смазала самодельным клеем ее обратную сторону. Клей делала не я, а одаренный адепт воды, утверждавший, что все, что будет приклеено данной субстанцией, невозможно будет отодрать от стены. Аккуратно повесив табличку, я тут же прижала ее к стене, позволяя чудовищному клею сделать свою работу. Испытания адептов данное изобретение уже выдержало, теперь его предстояло проверить нашему завхозу. Интересно, как сильно он разозлится, поняв, что в этот раз табличку невозможно снять? Посмеиваясь, я стянула перчатки и, вывернутые наизнанку, спрятала их в карман вместе с пузырьком. Подхватив официальную табличку, я со спокойной совестью собралась уже уйти обратно, как за моей спиной послышался громкий рев Гутора:

— Попался!

Даже не оборачиваясь, чтобы не открыть ему своего лица, надежно сейчас спрятанного за капюшоном, я прижала гордость нашей академии к груди и со всех ног пустилась бежать.

За моей спиной раздавался топот как минимум четырех ног, а значит, ректор также кинулся преследовать воришку. Я не стала тратить время на лестницу и кинулась в переход к кабинетам первого этажа. Была у меня одна идея, жаль только, оглянуться я не могла, чтобы оценить, насколько они от меня отстают. Пропетляв по коридорам, я вбежала в один из учебных классов и, махнув рукой, заставила ветер резко открыть окно, срывая шпингалет. За дверью уже слышался шум и, прижав к себе табличку крепче, я на свой страх и риск подпрыгнула и позволила воздуху подхватить меня и поднять вверх. Так и застыла, зависнув под потолком параллельно полу у самого входа. Ветер, прорвавшись сквозь открытое окно, гулял по кабинету, лаская меня.

Дверь распахнулась с грохотом. Гутор, как я и думала, не тратя время на осмотр потолка, увидел раскрытое окно и тут же ринулся к нему, вылезая наружу.

Я еле сдерживала смех, глядя, как завхоз резво выпрыгивает наружу. Следом за ним в кабинет вбежал ректор, судя по его виду, ошарашенный и еще не до конца понимающий, кого и почему они преследуют. Я уже представляла, как лощеный лорд тоже полезет в окно, но

он, в отличие от Гутора, делать этого не торопился. Завхоз уже кричал проклятия где-то снаружи, все еще пытаясь меня преследовать, в то время как ректор Дакар остановился прямо подо мной и оглядывал кабинет. Держать себя на весу становилось все сложнее, и я молилась, чтобы он быстрее убрался восвояси. Но ректор стоял, не двигаясь и пока, к счастью, не смотря на потолок, но силы мои были не безграничны, и я вскрикнула, чувствуя, как стихия дрогнула, когда мои силы стали иссякать. Он вскинул голову, увидев меня в тот момент, когда я кувырнулась в воздухе и полетела вниз. Падение было мягким, в отличие от моих ожиданий, и в этот раз я даже никого не покалечила, потому как ректор Дакар поймал меня на лету и теперь растерянно держал на руках. Мой капюшон слетел, полностью открывая лицо, а табличка сверкала, прижимаемая к груди.

— Адептка! — Он тут же поставил меня на ноги, оглядел с ног до головы и возмущенно воскликнул: — Что вы творите?

— Ничего, — поспешила оправдаться я, — это традиция такая.

— Традиция? — Ректор пригляделся к тому, что я держала в руках. — Табличку воровать традиция?

Судя по всему, к традициям он относился не очень тепло.

— Не то чтобы воровать... заимствовать, — смягчила я формулировку.

— Идемте со мной, объясните все в кабинете, а это, — ректор протянул руку, выхватывая у меня гордость академии, — я забираю.

Ему пришлось приложить усилия, чтобы вырвать трофей из моих рук.

Я с сожалением смотрела, как он переключал в руки ректора. Ну не могла я провалить это задание, просто не могла. Это же позор на всю академию! Росс от души порадуется, унижая меня этим на протяжении всего года.

— Адептка, вы собираетесь идти или будете и дальше пожирать глазами собственность академии?

Оторвав взгляд от таблички, я посмотрела на мужчину, на лице которого было написано недоумение. Неужели я смотрела на свой трофей с таким сожалением? Похоже на то. А я-то думала, как хорошо, что ректор появился, отвлек на себя внимание, дал мне время сделать свое дело. Зря радовалась, когда вообще этот лорд появлялся вовремя? То под тряпки попадает, то просто под руку. Вздохнув, я обогнула его и вышла в коридор, быстро направляясь к кабинету ректора. Чем быстрее мы покончим с этим, тем лучше. К тому же, когда Гутор обнаружит, что фальшивая табличка приклеена намертво... в общем, лучше об этом не думать. Из-за всего этого я совсем забыла одну интересную деталь, а именно рассказ Айлин, что кто-то из девушек решил и кабинет ректора наградить почетной надписью. Вспомнила я об этом, уже приближаясь к дверям, когда на глаза мне попала небольшая, в отличие от той, которую подменила я, золоченая табличка. Оставалось надеяться, что это было лишь слухами и никто ничего не подменял. Как только я приблизилась к кабинету достаточно близко, чтобы разглядеть надпись, поняла, что ошибалась. Студентки были настроены очень решительно.

— О-о-ой, — тихо простонала я, увидев на двери почетную надпись «Кабинет сексуального ректора Дакара».

— Что такое, адептка Аро? — Оказалось, ректор расслышал мой тихий вздох.

— Н-ничего, — поспешно ответила я. Может, он и не заметит разницы? Табличка как табличка. Висит, сверкает. Не читает же он ее каждый раз, как в кабинет заходит!

Я торопливо подлетела к двери и схватилась за ручку, чтобы войти внутрь. Никогда еще

я так не стремилась оказаться в кабинете ректора, как сейчас.

— Что это? — послышалось удивленное, когда я дернула дверь на себя.

— Где? — невинно спросила я, оборачиваясь.

Ректор стоял позади меня, прижимая к себе табличку с названием нашей академии, и вид у него был... шокированный.

— Закройте дверь, адептка, с этой стороны, — велел он мне, не торопясь заходить в кабинет.

— Вы же сказали в кабинет идти, — прикинулась дурочкой и выразительно качнула головой в сторону комнаты, которая так меня сейчас манила.

— Сейчас пойдем. — Очень уж мне не нравилась интонация, с какой он это сказал. — Только дверь сначала закройте на секундочку.

Пришлось подчиниться. Отпустив дверь, я позволила ей захлопнуться. В руке ректора взметнулся огненный шар, который подлетел к табличке и завис, освещая надпись еще ярче.

— Кабинет... сексуального ректора Дакара? — Когда эти слова слетели с его губ, мне захотелось взвыть. Вместо этого, стараясь сохранить спокойствие, молчала, смотрела на табличку. Было интересно, позаимствовали ли девушки и себе клея у талантливого студента? Очень надеялась, что нет. Молчание затягивалось, я повернула голову, искоса изучая ректора, и вспыхнула, встретив на себе взгляд его почти черных глаз. А он все молчал. Затем снова повернул голову, чуть шевельнул губами, явно перечитывая написанное, и опять посмотрел на меня. Захотелось провалиться сквозь землю.

— Это не я, — вымолвила отчаянно, но на его месте я бы не поверила этим словам.

— И что? Это тоже традиция? — Ректор выразительно приподнял брови, снова посмотрев сначала на табличку, а потом на меня.

— Н-нет.

— То есть только я удостоился такой... чести?

И вот что, скажите, привязался?

— Так мы в кабинет не пойдем? — попробовала увильнуть я.

— Пойдем. Нам еще многое нужно обсудить. — Ректор Дакар кивнул в сторону таблички на своей двери. — И *это* в том числе.

Это мне обсуждать совсем не хотелось. Дернув дверь, я зашла внутрь и подошла к креслу, в котором уже сидела не так давно.

— Присаживайтесь, — ректор вошел следом, оставил вторую табличку на своем столе, — я сейчас вернусь.

Присела на самый краешек и оглянулась. За дверью послышался шум, похоже, мужчина пытался избавиться от любовно присвоенного ему звания. Я покосилась на табличку с названием академии. А что, если выкинуть ее в окно, а потом подобрать? С сожалением отмела эту идею. Заметит, и по головке не погладит. Шум за дверью тем временем продолжался, но теперь перемежался пыхтением и тихими невнятными словами. Подозреваю, не совсем приличными. Похоже, девочки тоже раздобыли чудо-клей...

— Адептка Аро! — На пороге кабинета появился взбудораженный ректор. Глаза его горели возмущением, рукава костюма были закатаны до локтей. В общем, сразу видно, погрузился в дело с головой. — Почему она не снимается?

— Не знаю, — пожалала плечами, думая о том, что парнишка, похоже, действительно сделал гениальное открытие.

— Чем вы прикрепили *это* к моей двери?

— Да не прикрепляла я *это* к вашей двери.

Ох... и губы поджал.

— Если вы *это* сейчас же не снимете, я наложу на вас самое строгое наказание, которое только возможно, а также лишу вас права покидать академию на весь семестр.

Я быстро вскочила с места и выбежала в коридор. Это было жестоко, он практически пообещал мне медленную и мучительную смерть в этой академии. Каждый выходной мы имели право выбираться в находившийся рядом небольшой городок, лишиться данной привилегии мне совсем не хотелось. Не говоря уже о том, что еще может к этому прилагаться. Но как снять эту чертову табличку?..

Я застыла перед дверью, склонив голову набок и изучая мою главную проблему. Интересно, ему принципиально наличие двери как таковой? Вариантов, кроме как уничтожить ее вместе с табличкой, у меня не было.

— Вы собираетесь ею любоваться? — Ректор рядом чуть не постукивал ногой об пол от нетерпения.

— Было бы чем любоваться, — задумчиво ответила я, а затем перевела взгляд на ректора. Бегали бы они за ним, будь он не лордом, а простым завхозом, пусть и молодым? Уж точно нет. Стоп... Он что, краснеет? Я мгновенно вынырнула из своих мыслей, опомнившись, что слишком долго смотрю на главу академии.

— Адептка Аро, я вынужден сказать вам, что ваши чувства неуместны.

— Какие такие чувства?

— Ну *эти*. — Ректор выразительно посмотрел на табличку.

— Ах, эти... — Господи, если я узнаю, кто это сделал, я убью этих адептов! — Не переживайте, ректор Дакар, я не считаю вас сексуальным, поверьте, все мои чувства к вам совершенно уместны.

— Как не считаете? — И такое искреннее удивление в голосе. — А как же эта табличка? — Вот теперь появляются нотки возмущения.

Вздыхнув, я просто схватилась за чертову табличку и потянула на себя, но она не поддалась. Сидела как влитая, словно срослась с дверью. Попытка, конечно, бесполезная, но я действительно не знала, что с ней делать.

— А может, мы вам просто дверь поменяем? — осторожно предложила я.

— Да чем вы ее, черт возьми, приклеили?

Если бы я сама знала! Мне было не по себе, с каждой минутой мужчина злился все сильнее и сильнее. Запустив руку в карман, я достала пузырек с чудо-средством.

— Этим и приклеили.

— Что это такое?

— Чудо-клей, своего рода изобретение. — Я нервно повела плечами, показывая ему свое волшебное средство, которое, без сомнения, использовали и на его двери, чтобы прикрепить табличку.

— Дайте сюда, я должен взглянуть. — Нахмурившись, ректор Дакар протянул руку, намереваясь выхватить у меня пузырек.

Его движение было настолько резким, что я среагировала скорее по инерции, отступая на шаг и слишком крепко сжимая в своих руках клей. Ректор все же схватил пузырек... и под давлением наших пальцев он треснул. Я с ужасом почувствовала, как липкая жидкость потекла по моей ладони. Только не это! Резко дернув руку на себя, я поспешила ее отнять от ректора, но почувствовала только боль, и его рука осталась в моей.

— Что за... — Ректор поморщился, явно пытаясь отнять свою руку от моей, но ладони склеились липкой жидкостью мгновенно и не поддавались. — Пустите мою руку!

— Да не нужна мне ваша рука! — Теперь уже на меня накатила паника. А что если мы так и не найдем способ растворить это гениальное изобретение? Мне что, всю жизнь ходить с ректором Дакаром за ручку? Я не хочу быть сиаемским близнецом! Верните мне мою руку в личное и безраздельное пользование!

И мы с ректором в едином душевном порыве объединили усилия, пытаясь разъединиться. В ход пошли свободные руки, не без осторожности, конечно, но моя левая ладонь намертво прикрепилась к правой руке ректора.

— Пойдемте в кабинет, — прошипел он, когда со стороны лестницы послышался шум, и быстро утащил меня внутрь, захлопнув за нами дверь.

— Вы ведь крутой маг, — простонала я, вцепившись в свою руку и со всей силы дергая ее на себя, — сделайте что-нибудь.

— Что я, по-вашему, сделаю с неизвестной мне субстанцией, — огрызнулся ректор, также пытаясь исправить ситуацию силой. Не было даже намека на просвет между нашими ладонями.

И тут в дверь заколотили, нетерпеливо и даже настойчиво.

— Ректор Дакар, вы здесь? — послышался за дверью голос Гутора. Мы застыли и переглянулись. Сейчас наши желания совпадали, попадаться на глаза завхозу в такой компрометирующей ситуации не хотелось. Дверь была не закрыта, но решится ли Гутор зайти без разрешения? Судя по вздохам, не решался, мялся у двери, но уходить не собирался. Как вдруг...

— Кабинет сексу... Что-о-о? Ах эти чертовы адепты!

Мой нос зачесался, и я подняла свободную руку, потирая его. Ректор стоял рядом тихо как мышка, Гутор же сыпал проклятиями снаружи и, судя по тихим поскребываниям, пытался отодрать табличку от двери, пока ее никто не увидел.

— Они... и здесь... что-то сделали... — В сердцах вскрикивал он между попытками очистить кабинет начальства от осквернения.

А в носу-то как щекочет... Ох, нет... только не это!

— Апчхи!

И все замерли, причем не только мы, сцепившись друг с другом, но и завхоз за дверью. Пауза длилась недолго.

— Ах, вы еще здесь! — взревел Гутор, и ручка двери дернулась.

Реакция у ректора был замечательная, я бы даже сказала потрясающая. Я даже испугаться не успела, как он развернул меня к себе, схватил, и я почувствовала, как нас уносит в портал. Сгруппироваться вот только мы не успели, вылетели в неизвестном мне месте и приземлились на что-то мягкое. Я застонала, потому как тяжелое тело ректора приземлилось на меня сверху.

— Где мы? — Я приподняла голову, пытаясь разглядеть из-за мужского плеча, куда попала.

Он шевельнулся, приподнимаясь, и дышать стало легче.

— В моей спальне, — сипло ответил ректор, пытаясь слезть с меня.

— Что-о-о?! — Я подскочила, садясь на широкой кровати, куда он нас перенес. — Да что вы себе позволяете!

— Я?! Это вы повесили непотребную табличку на двери моего кабинета, а потом

приклеили меня к себе.

— А вы перенесли меня в свою спальню!

После этих слов повисла тишина, мы оба сидели на кровати, совершенно по-дурацки держась за руки. Мои глаза обежали спальню ректора. Здесь не было ничего лишнего: шкаф с вещами, большая кровать, тумбочка и две двери, одна из которых, видимо, вела в ванную. Но больше всего в глаза бросалась идеальная чистота.

Моя рука дернулась, и я чуть не упала лицом на кровать.

— Можно поаккуратней! — возмутилась я, слезая следом за ректором с кровати. — Куда мы?

— В ванную, попробуем сунуть руки под воду. С обычным клеем это помогает.

— За какой дверью ванная? — осведомилась я.

— Справа которая. — Он даже договорить не успел, как я ринулась в том направлении. Но выбора у него конечно же не было, пришлось поспевать за мной. Идея была до гениального проста. В ванной я тут же открутила вентиль и сунула наши руки под холодную струю.

— И долго ждать? — Не терпелось скорее получить свободу, я подергивала наши руки, пытаюсь понять, действует или нет.

— Не знаю, мне как-то не приходилось оказываться приклеенным к адепткам.

Потянувшись ко второму вентилю, он открыл горячую воду, рукам стало гораздо приятнее.

— Чувствуете что-нибудь? — поинтересовалась я у мужчины.

— Нет, думаю, нужно больше времени.

— А... — Я замялась, вспоминая, как он поставил меня на место на уроке, но все же решилась. — А стихией воды вы случайно не владеете? Может, помочь ей немножко можно как-то...

Ректор сверкнул на меня глазами и чуть прищурился.

— Да ладно вам, — я обреченно шевельнула нашими руками, — куда уж интимней-то. Нет, если, конечно, мы не разъединимся в ближайшее время, то... — Я замолчала, поняв, что меня понесло совсем не туда, и вернулась к самому главному: — Так вы владеете водой или нет?

Вздыхнув, ректор прикрыл глаза и зашептал, я почувствовала, как, повинуюсь его словам, вода оживает, обволакивая мою руку и пытаюсь проникнуть между нашими ладонями. Ага! Значит, три стихии у него есть. Только вот это нам не помогало. Мои глаза обежали ванную, пока не наткнулись на раковину, один пузырек мне показался знакомым. Прищурившись, я узнала в нем настойку для... окрашивания волос.

Не удержавшись, я хихикнула. Ректор красит волосы? Неужели мы ошиблись с оценкой его возраста? Как бы там ни было, я представила себе его за этим занятием и прикусила губу, чтобы не заржать в голос.

— Что вас так смешит? — Он бросил бесполезные попытки заставить стихию воды нас разъединить и вскинул голову, уставившись на меня. Против воли я начала изучать взглядом его шевелюру. И не скажешь, что окрашены. Смех подступал с новой силой, но я сдерживалась.

— Адептка Аро, что вас так рассмешило?

Я не сдержалась, бросив быстрый взгляд в сторону пузырька с эликсиром для окрашивания волос. Он обернулся, проследив за моим взглядом. Моя рука резко дернулась и

вода перестала течь на нее. Ректор взмахнул свободной ладонью и сильный порыв воздуха закрыл вентиль.

— Это бесполезно, — отрезал он.

— И что делать будем?

— Это ваше изобретение? — Мне даже показалось, что он смотрит на меня с долей уважения.

— Нет, адепта одного.

Он двинулся прочь из ванной, снова возвращаясь в спальню. Видимо, мыслительный процесс у ректора шел лучше, когда он двигался, но мне совсем не улыбалось ходить за ним по всей комнате взад-вперед, как собачка на привязи. Внезапно он замер.

— Ладно, — решительно сказал ректор, — где комната этого адепта?

— Вы что, — я округлила глаза, — к нему пойти собираетесь?

— А есть другие варианты? Думаю, с этим сможет разобраться только изобретатель данной субстанции. Да и мне как минимум нужно узнать, из чего и как он сделал этот клей.

Если в ванную я побежала, то идти за руку с ректором в комнату к другому адепту мне совсем не хотелось. словно почувствовав мое сомнение, его пальцы внезапно переплелись с моими. Обхватив таким образом крепко мою ладонь, ректор Дакар потянул меня за собой ко второй двери, ведущей в коридор.

— Идемте, я не собираюсь провести в этом состоянии всю ночь!

Предосторожность, с какой ректор выходил из своей комнаты, была поразительной. Выглянул, огляделся, прислушался. Мне даже стало немного обидно. Не поймите неправильно, я не хотела попасться в компрометирующей ситуации, но женское самолюбие в чем-то было задето.

Адепта, кстати, звали Аик, общалась я с ним редко и в основном по делу. Помимо своих изобретений он потрясно умел варить зелья, и пока остальные адепки запасались у него любовными зельями, я часто обменивала что-то из своих лекарств на его чудо-сыворотку бодрости. Не знаю, из чего он ее делал, но выпив буквально ложку, можно было не спать целые сутки. И вот теперь я привела ректора к двери Айка. Не мешкая, он тут же ударил в нее, а я замерла на месте, представляя лицо парня, когда он увидит нас в таком виде. Черт, завтра ведь вся академия будет об этом трепаться! Уж лучше бы Гутору попались... А ректор-то какой невозмутимый. Неужели его это совсем не трогает?

Мои мысли прервались при виде распахнувшейся двери и очень сонного Айка, застывшего на пороге. Правда, когда юный гений увидел ректора Дакара, глаза его тут же открылись и он весь подобрался, взгляд его недоуменно переместился на меня.

— Юна? Ректор Дакар? Эм... Вы что-то хотели? — Его взгляд плавно опустился на наши нелепо сцепленные руки.

Ох, как же неловко...

— Да, — нервно огрызнулась я, — свечку подержать нужно.

Адепт смотрел на нас, округлив глаза. Иронии в моих словах он, похоже, не уловил.

— Прекратите уже ваши шуточки, — дернул меня за руку ректор, делая шаг вперед, чтобы войти в комнату парня. Как собачка на привязи, я оказалась внутри.

— Это ведь вы делали клей? — Дакар уже окидывал взглядом комнату парня, и посмотреть здесь было на что. Везде стояли какие-то банки и склянки, под потолком висели травы. Судя по бегающим глазам адепта, часть находящихся здесь вещей была запрещенной в нашей академии.

— Какой клей? — То ли все еще удивлен, то ли прикинулся дурачком. Может, он еще и увеселительные смеси делает? Тогда на его месте я бы тоже не признавалась. За такое и вылететь из академии можно, даже не успев оправдаться.

— Тот, который вы недавно изобрели. — Ректор поднял наши руки вверх. — Я хочу знать его состав и принцип изготовления.

В глазах парня промелькнуло понимание, и на лице появилась откровенная улыбка. Еще бы! Ректор приклеил себя к адептке!

Но под строгим взглядом преподавателя Айк полез под кровать и, достав оттуда большую коробку, извлек тетрадь. Пролистав, нашел нужное место и протянул тетрадь ректору.

— Тут состав, ну и потом я еще провел ритуал с магией воды и закрепил, произнеся «пусть все, чего ты коснешься, будет скреплено навеки».

— Оригинально! — В голосе главы академии даже слышалось одобрение.

А я вот не могла с ректором согласиться, слово «навек» резануло мой слух.

— Растворителя ты все еще не придумал? — вмешалась я.

Парень только покачал головой.

Ректор дернул меня за руку и заставил вместе с собой сесть на кровать Айка. Вчитываясь в записи, он хмурил лоб, отчего между бровей залегла глубокая морщинка.

— Принесите мне обычный растворитель, все эти ингредиенты и чашу с водой.

К нашему удивлению, за растворителем даже ходить не понадобилось, парень полез в этот раз под стол, доставая оттуда внушительного объема сосуд.

— Но я уже пробовал растворитель и ингредиенты смешивать, — сообщил он, — не помогало.

— Воду несите, — оборвал его ректор, явно уверенный в том, что делает.

Схватив с полки глубокую чашу, Айк скрылся в ванной, где тут же зашумела вода. Вернулся он через пару секунд, аккуратно неся ее к нам и стараясь не расплескать. К кровати был придвинут маленький столик, на котором ректор и развернул свою деятельность. Работать ему приходилось одной рукой, и на подхвате был Айк, послушно выполняя все указания, я же просто сидела рядом, наблюдая за их действиями. Когда растворитель и свежесмешанный клей, но без магии воды, соединили, ректор склонился над чашей и начал беззвучно шевелить губами. Айк весь напрягся, даже подался вперед, стараясь услышать, что говорит ректор, но, судя по его разочарованному лицу, не получилось. Я же почувствовала, как ладонь ректора потеплела, наполняясь магией, видимо, он подчинял стихию воды. Потом, неожиданно низко склонившись, ректор внезапно подул на воду и выпрямился.

— Готово! — Он потянул наши руки к чаше, опуская их внутрь. Я вздрогнула, почувствовав, как холодная вода словно ожила, пробегая по нашим пальцам, и внезапно моя ладонь почувствовала свободу.

— А что вы нашептали, — глаза Айка загорелись, — скажите мне!

— Нет, адепт, главным образом потому, что вы все равно это не сможете повторить.

Я сидела счастливая, потирая собственную руку. Больше не возьму у Айка ничего экспериментального!

Ректор Дакар поднялся, окидывая комнату однокурсника задумчивым взглядом.

— Значит, так, адепт, вы забываете о том, что видели нас с госпожой Аро, а я забываю о всех недозволенных вещах, которые видел в вашей комнате. Вам все ясно?

— Конечно, господин ректор, я спал всю ночь, никто ко мне не заходил, — поспешно

подтвердил парень.

— А вы, — обернувшись ко мне, Дакар сверкнул своими темными глазами, я же по-прежнему довольно улыбалась, — вернетесь со мной в мой кабинет.

Улыбка начала сползать с моего лица.

— Нам нужно завершить наш разговор, — бросил он, прежде чем направиться к двери. Аик посмотрел на меня с сочувствием, я же без энтузиазма вышла следом за ректором в коридор и уже в который раз проследовала в его кабинет.

Если до этого Дакар казался мне вполне спокойным и сдержанным даже в условиях экстренной ситуации (а быть приклеенным к адептке, по-моему, очень даже экстренная ситуация), сейчас он явно таковым не являлся. Морщинка, появившаяся между бровей, так и не разгладилась, а шаги были быстрые и резкие. Входя следом за ректором в кабинет, я уже не дожидаясь приглашения, уселась в кресло, стараясь выглядеть послушной и добропорядочной адепткой. На глаза попала табличка, так и оставшаяся на столе.

Ректор Дакар не торопился садиться, он подошел к камину и, протянув к нему ладони, заставил огонь загореться еще ярче.

— Вы на редкость невезучи, адептка Аро, — сухо заметил ректор, и уже по его голосу можно было понять, что ничего хорошего он мне не скажет. — Более того, я бы даже не назвал это невезением.

Я изучала его спину. Коснувшись закатанных рукавов своего костюма, Дакар начал их расправлять и медленно развернулся ко мне. Лицо его было хмурым, а взгляд раздраженным.

— На самом деле вы безответственны, совершенно не думаете о том, что делаете или говорите, поступая как взбалмошный ребенок, и от этого страдают окружающие, — говорил он резко и отрывисто, одергивая свои рукава, пока не привел их в порядок. Затем шагнул ближе к столу. — Вы совершенно не уважаете старших и считаете, что вам все сойдет с рук.

— Я не... — Хотелось постоять за себя, но он не дал мне сказать ни слова, резко оборвав.

— Не перебивайте! Это, — он указал на свой стол, — собственность академии, в которой вы обучаетесь по милости его королевского величества, так что будьте добры посвящать свое время обучению, а не дурацким выходкам и розыгрышам. — Ректор нервно потер свою ладонь, которую лишь недавно отклеил от моей. — В противном случае я не уверен, что вы хоть чего-то стоите.

Я сидела, опустив голову, потому как его слова жгли меня, слезы обиды начали накатывать на глаза, но я бы ни за что себе не позволила заплакать. Нужно лишь не смотреть на него, и я сумею сдержаться. В конце концов, после всего, что случилось, разве мог он думать иначе? Но следующие слова ректора заставили меня вздрогнуть и вскинуть голову.

— Вы позорите всю академию своим поведением! — Ректор Дакар сделал небольшую паузу. — Я бы на вашем месте всерьез думал о своем будущем. Полукровка, с одной стихией... на что вы надеетесь при таком поведении?

Он не кричал, но голос его был строг и пробирал до самых косточек, но больше всего меня задело не это. Он назвал меня полукровкой, прямо указав на мое незавидное положение в этом магическом мире. Да что я такого сделала, чтобы заслужить именно такие слова? Любому напыщенному сыну или дочери лорда с тремя стихиями он бы себе не позволил такого сказать никогда. Чувства во мне бушевали, сейчас я ненавидела этого лощеного... нет, не ректора — лорда! Чьи способности, безусловно, были на уровне трех стихий, и для которого такие, как я, всегда оставались мусором. Я опустила глаза вниз, на его начищенные

ботинки и идеально прямые и чистые брюки. Больше всего мне хотелось сейчас уничтожить этого лорда. Яркая искра блеснула прямо перед моими глазами, и я вздрогнула, увидев, как брюки ректора вспыхнули ярким пламенем.

Но самым необычным было то, что я чувствовала это пламя. Не в силах поверить, что я его причина, вскочила с кресла и застыла на месте, уставившись на огонь. Огонь! Я владела огнем! Меня охватило безграничное счастье.

Ректор среагировал мгновенно. Его рука дернулась, он щелкнул пальцами, после чего пламя мгновенно потухло, словно его и не было. Брюки лишь немного обгорели, сквозь опаленные дыры проглядывали ноги.

— Да! — воскликнула я, сложив руки вместе и прижимая к губам, и даже подпрыгнула от восторга. — Да, да, да!

Я закружилась, чувствуя, что готова взлететь.

— Вы радуетесь, что подпалили меня? — послышался резкий голос.

Я все еще витала в облаках, переполненная своим счастьем. Вторая стихия! Огонь! Как же я счастлива, что это не земля или вода! Как же я счастлива, что вторая стихия вообще пробудилась!

— Да-а! — в восторге повторила я, даже не задумываясь, но тут опомнилась и посмотрела на ректора. Пострадал он не сильно, но товарный вид его брюки определенно потеряли.

— Ой, — тихо заметила я, начиная понимать, что облажалась. Опять. Да что ж такое-то!

— Извините, я даже не...

Он прервал меня, взмахнув рукой.

— Неделю административных работ под руководством завхоза Гутора! И месяц вам запрещено покидать пределы академии.

Все раскаяние как рукой сняло.

— За что-о?

— За ваши невинные проделки. — Ректор махнул рукой в сторону стола, где все еще лежала табличка. — Идите.

Я развернулась, направляясь к выходу. Препираться, похоже, было бесполезно, но представив, как буду месяц закрыта на территории академии, не выдержала и, прежде чем открыть дверь, обернулась, еще даже не зная, что скажу в свое оправдание. Но вместо этого увидела, как ректор исчезает в портале, проигнорировав дверь и видимо решив сразу переместиться в свою комнату. Боялся ли он щеголять по коридору в своих подпаленных брюках или на то были другие причины, я не знала. Я замаялась, а потом, поняв, что терять все равно уже нечего, быстро вернулась, подхватывая табличку со стола, и огляделась. Глупо было тащить эту махину куда-то еще, ведь самым подходящим местом, чтобы спрятать ее, был кабинет ректора. Тут Гутор уж точно не найдет! Подойдя к стеллажу с делами адептов, я вытащила папки и пристроила табличку прямо за ними. Вернув все на место, я критически оглядела свою работу. Вроде бы ничего не заметно, ну и отлично. Чуть не подпрыгивая на ходу, я покинула кабинет ректора. Пусть я наказана, пусть не смогу уйти из академии месяц, но во мне проснулся огонь! Сейчас ничто не имело значения, кроме этого факта.

Глава пятая

На следующее утро я замерла перед зеркалом, рассматривая себя. По сути, я практически не спала. Вернувшись в свою комнату ближе к утру, тут же упала на кровать, но возбуждение после всего случившегося не давало мне уснуть. Поворочавшись, я поднялась с кровати и подошла к окну, засмотревшись на картину, как только проснувшееся солнце поднимается из-за горизонта. Моя соседка преспокойно спала, совершенно не потревоженная ни моим приходом, ни ходьбой по комнате. В общежитии и не под такой шум спать привыкаешь. Я сушила волосы в ванной и застыла, увидев первую прядь с красными вкраплениями. Мои волосы первыми приобретали облик огня, а значит, все это мне действительно не приснилось. Все реально! Я маг двух стихий, и моей новой стихией был огонь!

Каждый раз, когда в человеке пробуждалась стихия, он наполнялся магией до краев и первое время буквально светился ею. В волосах появлялись цветные пряди, относящиеся к данной стихии. Когда во мне проснулся воздух, в волосах появились серые вкрапления, скорее напоминающие седые пряди. Они смотрелось ужасно и исчезли через четыре дня. Теперь же я сияла. Замерев перед зеркалом, даже подалась вперед, изучая себя. Красный цвет покрывал мои волосы, неравномерно мелькая то тут, то там, но больше всего меня поразили глаза. Обычно они были у меня серыми, и в случае с воздухом я ничего не заметила, но сейчас, рассматривая себя, я замерла, уловив на мгновение в них отблеск огня.

— Что? — За моей спиной послышался грохот и, вздрогнув, я обернулась, увидев Айлин, лежащую в кровати с запутавшимися в одеяле ногами. Дрыгаясь, она высвободилась и, поднявшись, подлетела ко мне.

— Огонь!

Я счастливо засмеялась вместе с ней и снова запрыгала по комнате.

— Как это случилось? Вчера вечером, или ты только сейчас это увидела? — Ее было не остановить. Айлин, радостно тараторя, перебирала мои волосы. Я все не могла к ним привыкнуть, снова и снова заглядывая в зеркало. Даже жаль, что это останется лишь на несколько дней.

— Когда проснулась, — бессовестно соврала я, решив умолчать, что первым проявлением моей магии были подпаленные штаны ректора.

— Теперь у нас обеих по две стихии! — Айлин светилась от восторга. Ее таланты простирались на воздух и землю, хотя у одного из родителей присутствовала и третья стихия, так что двумя могло и не ограничиться. — Давай же! — Она дернула меня за руку. — Вызови огонь! Хотя о чем я... Ты еще не можешь.

Я даже не успела ничего ответить, как она отошла, отыскивая свечку и зажигая ее.

Упрашивать дважды меня не требовалось. Как только я увидела маленький огонек, тут же подалась вперед, жадно впитывая его в себя. Прищурившись, я коснулась стихии и приказала ей взлететь. Огонек отделился от фитиля, поднимаясь в воздух маленькой красной капелькой. Я сжала ладонь в кулак, и он растворился, оставив после себя лишь дымок. Еще, еще... Я хотела больше огня!

— Посмотри на свои глаза, — прошептала Айлин. Я обернулась и увидела, как в них постепенно затухает рыжее пламя, пока они не стали своего обычного цвета.

— Я хочу еще... — выдохнула я.

— Давай сходим во двор и разведем костер! — Подруга уже натягивала на себя одежду, а я тут же потянулась к красной рубашке. Это тот цвет, с которым я теперь не хотела расставаться.

До занятий оставался еще час, а поскольку завтрак для нас был неактуален, мы быстро побежали по лестнице вниз, чтобы опробовать мою новую стихию, но застыли, едва достигнув первого этажа. Айлин, как и я, повела носом, и мы переглянулись.

— Что это? — удивленно спросили мы друг у друга.

Мимо нас тем временем прошел адепт, шел он целенаправленно — на запах. Снова переглянувшись, мы поняли, что просто обязаны последовать за ним.

Запах был восхитителен, он обещал самый вкусный и сытный на свете завтрак. Мы с Айлин снова недоуменно переглянулись, прежде чем войти в столовую.

— Мне кажется, это сон, — пробормотала я, как только мы переступили порог.

— И не только тебе.

Столовая наша уже давно не видела столько народу, не считая дня, когда всех здесь собрал ректор. Словно искуситель, вел и манил сюда *он*. *Он* — это божественный запах восхитительного завтрака. Это просто не могло быть реальностью.

— Офигеть! — изрек возникший справа Аик, видимо тоже пришедший на запах. Я хотела поздороваться, но парень словно находился в другой вселенной, где существовал лишь манящий его аромат, и, не заметив меня, он удалился.

— Не налегайте, — проворчала домовая где-то в толпе, — всем хватит! Налетели, охламоны, и где вас раньше носило, изголодавшиеся?

Этот вопрос все дипломатично проигнорировали, желая получить свою порцию завтрака.

— Пойдем быстрее, — дернула меня за рукав Айлин, первой отмирая и кидаясь в толпу голодных адептов, — сейчас ведь другие набегут и ничего не достанется!

Уговаривать дважды не потребовалось. Не просто пошли — побежали, тут же вклиниваясь в очередь.

— Юна! — Стоявший рядом парень дернул меня за руку, и, обернувшись, я увидела рыжего и конопатого Эвота. Эвот был адептом огня, почти единственным из приближенных Исара, кто не вызывал у меня отвращения, тем не менее друзьями мы не были.

— Исар, ты только посмотри! — Уже обращаясь не ко мне, Эвот протянул руку и выудил из толпы ненавистного мне парня. — А малышка-то у нас теперь огненная!

Взгляд парня сначала прошелся по мне вскользь, а затем вернулся, недоверчиво изучая мои волосы.

— Да быть не может, — скривилось его лицо, — огненная полукровка?

— Э-э, полегче, она теперь одна из нас!

Исар не проявил особого энтузиазма от причисления меня к магам огня, но мне было все равно, его не могло не задевать, что у меня теперь две стихии. Чуть склонив голову набок, посмотрела на него с улыбкой, зная, что это взбесит его еще больше.

— И во мне сейчас силы столько, что я с легкостью переборю тебя, — рискнула поддеть парня.

Исар дернулся, задетый моими словами.

— Ты никогда не будешь сильнее меня, полукровка.

— Исар! — Эвот окликнул парня, пытаясь остудить.

— Отстань! — Тот не позволял себя контролировать, как и всегда.

— Ректор идет, — просто пояснил Эвот.

За плечами адептов действительно виднелся ректор Дакар. Преподавателей в нашей столовой не водились так же давно, как и вкусных завтраков, видимо, это тоже начинало меняться. Недовольно поведя плечом, Исар бросил на меня испепеляющий взгляд и, кивнув своим прихвостням, бросил сухо: «Завтрак возьмите» — и ушел к свободным столикам.

— Ты это, — Эвот примирительно хлопнул меня по плечу, — внимания на него не обращай, он иногда перегибает. Поздравляю!

— Спасибо, — ответила я, хотя впечатление от этого поздравления было не самым радостным. Глаза мои тем временем были, как и у многих, прикованы к появившемуся на горизонте ректору.

— Господин ректор! — Зычный голос домовой раскатился по столовой. — Садитесь, господин ректор, сейчас я вам сама все принесу!

Послышался тихий и недовольный ропот адептов. Домовиха окинула всех грозным взглядом и, шикнув, свистнула своих домовят, оставляя их раздавать нам завтрак. Сама же, взяв поднос, нагрузила его всевозможной снедью и, вальяжно выплыв из-за прилавка, пошла в сторону ректора, присевшего за один из свободных столов.

— Так вот в чем дело! — громко вскрикнул Айк, хлопая себя по лбу.

Парня толкнули в плечо, чтобы он не задерживал очередь и забирал свой поднос. Нам с Айлин наконец-то тоже досталась порция яичницы с беконом и хрустящими хлебцами.

— Мм, — простонала подруга, вдыхая запах, я же уже проталкивалась между алчущими пищи адептами к свободному столику как можно дальше от ректора. Сталкиваться с ним после столь бурной ночи ох как не хотелось. Стоило нам устроиться, как за нашим столиком неожиданно оказался Айк. Айлин удивленно смерила парня взглядом, тот же спокойно начал поглощать завтрак.

Я оглядела зал; наш столик был самым стратегически безопасным и отдаленным от ректора Дакара. Не по этой ли причине Айк сел сюда? Похоже, не одна я после вчерашней ночи не желала попадаться ректору на глаза.

— Не работает твой клей! — внезапно раздался возмущенный возглас, рядом появилась Джинна и уселась за наш стол.

— Какой клей? — прямо как вчера спросил парень, и у меня снова закрались подозрения, что у него есть еще какой-то неизвестный мне чудо-клей.

— Который приклеивает все намертво, — пояснила девушка.

— А-а-а... — Не удержавшись, Айк бросил быстрый взгляд на меня, практически паля контору.

— Мы вчера табличку к двери ректора приклеили, — влезла в разговор подруга Джинны, — а утром ее как не бывало. Нет у твоего клея долговременного эффекта!

— Ну, видимо, ректор сумел ее снять, простите, девочки, — извиняясь, развел руками парень.

— А что на табличке-то написали? — вмешалась Айлин.

— «Кабинет сексуального ректора Дакара».

Все снова захихикали, лишь мы с Айком переглянулись. Мне было не до смеха, сказывалась напряженная ночь. А еще я теперь знала, кого благодарить за табличку, только вот сдавать себя с потрохами не хотелось.

— Юна! — вскрикнула Джинна, разглядывая меня. — Поздравляю!

— Спасибо. — Моя рука сама потянулась к волосам, касаясь их.

— Айк, а как насчет того, что я у тебя просила еще? — снова переключилась на парня девушка.

— После полнолуния будет готово только.

Девушки как-то слишком разочарованно вздохнули, а затем оживленно зашушукались, и, подняв глаза, я увидела приближающегося к нам ректора.

— Вот черт, — выпалила я, чем привлекла к себе недоуменное внимание всех собравшихся вокруг.

Не знаю, слышал ли мой эмоциональный порыв ректор, но на его лице это не отразилось.

— Адептка Аро, я хотел напомнить: раз в вас проснулся огонь, теперь вы должны посещать занятия двух стихий. Сегодня традиционно день стихии огня, не забудьте, я жду вас на своем занятии.

Нервно сглотнув, я кивнула.

— Хорошо, ректор Дакар.

Мужчина перевел взгляд с меня на компанию, нас окружавшую. Айк весь как-то подобрался и сжался. Если бы мог, он, похоже, давно бы сполз со стула под стол и ретировался куда подальше.

— И постарайтесь больше ничего и никого не сжечь, — на прощанье бросил ректор и покинул нас, направляясь к выходу из столовой.

Девушки проводили его восхищенными взглядами, я же задумалась о своем расписании. Занятия по управлению стихией проводились последними, в самом конце учебного дня. Меньше всего везло Исару, у него они были три раза в неделю, я же ходила лишь в середине недели на уроки по управлению воздухом. Сегодня был понедельник, а значит, вечером у магов огня будет индивидуальное занятие по управлению стихией. Ох, даже страшновато немного...

Мимо тем временем пробежали домовята, гремя грязной посудой, весьма громко и ворчливо приговаривая:

— Пришел тут, порядки навел. Понабежали теперь, корми их, пои. А посуды-то сколько мыть! — Домовенок жалобно взвыл. Оглядывая зал, я поняла, что действительно, давненько у них не было столько работы.

Откуда ни возьмись, рядом с ними возникла домовиха, отвечивая всем троим увесистые подзатыльники.

— Ишь, разленились, в доме мужчина появился, а когда в доме хороший мужчина, его надо поить и кормить как подобает, а иначе мужчина сбежит.

— Чего ж мы прошлого не кормили? — пискнул один из домовят.

— А того нам не надо было, плохой мужчина был, не хозяйственный, а этот вон такой дюжий, молчит-молчит, а потом как зыркнет в суть самую и пробирает всю душоночку сразу. К тому же добрый, внимательный, такого мужчину сразу слушаться хочется. Так что смотрите у меня, сбежит — накостыляю, работайте и не отлынивайте.

— Так, может, этих не будем кормить, — снова пискнул смелый домовенок, видимо, под «этими» имея в виду нас, адептов, — раз нам только мужчина дюжий нужен? И убираться меньше.

— Я тебе дам не кормить! — Домовиха снова отвесила ему подзатыльник и вторым двум добавила, видимо, для профилактики. — Всех кормить! Кыш посуду мыть, разленились, оболтусы.

Домовята, постанывая, побежали дальше, домовиха же следовала за ними не спеша, важно оглядывая столовую.

— Кажись, закончилась у нее депрессия, — изрекла Джинна, провожая ее взглядом.

Из столовой мы вышли все вместе, и пока Айлин болтала с девочками, мы с Айком немного отстали.

— А как... — парень замялся, но любопытство было сильнее, — как ты вчера к ректору-то приклеилась? — шепнул он мне, чтобы другие не слышали.

— Он меня с табличкой от академии поймал, — шепнула я в ответ. — Ну решил, что на его кабинете тоже я повесила, так ярился... В итоге пришлось клей показать, а пузырек случайно разбился. А чего они от тебя еще хотят? — Баш на баш, как говорится.

Айк фыркнул, явно сдерживая смех.

— Приворотное зелье ждут, для ректора.

Я округлила глаза. Неужели осмелятся самому ректору подсунуть? Парень понял все по моему лицу.

— Мое дело сделать, а уж дальше пусть сами разбираются.

— Ага, только смотри, как бы с ректором за ручку не пришли к тебе потом за противоядием.

Об этом парень еще подумать явно не успел.

— А табличку академии, кстати, не вернули? — полюбопытствовала я.

— Не-а, пустое место, отклеить новую отклеили, но старую не нашли. Ты куда ее спрятала?

— Ну....

— После всего, что я для тебя вчера сделал, ты не можешь не признаться.

— Фактически сделал не ты, а ректор.

— А кто хранит твою большую тайну?

— Да в кабинете его я ее спрятала, — шикнула я на парня, — просто не на видном месте.

— Серьезно? Класс! Гутор ни за что не найдет!

И Гутор действительно не нашел. Он бегал по всей академии, злой как черт, заглядывал в каждую щель и выговаривал весьма громко все, что он о нас думает. Таблички на ректорском кабинете тоже не было, о ее местонахождении я, правда, смутно догадывалась. Весь день раздавались поздравления и удивленные восклицания, и постепенно я начинала сама привыкать к мысли, что у меня теперь больше не одна стихия. Я поднялась на ступень выше и не могла этим не гордиться. Стоило написать письмо родителям. Мать поначалу, конечно, расстроится, что во мне не проснулась земля или вода, но огонь тоже отличная стихия, а как по мне, так самая лучшая.

Но на свое первое занятие с магами огня я шла с трясущимися поджилками. Волнение было двояким: с одной стороны, это было приятное предвкушение возможности опробовать свою новую магию, а с другой — страх, как на мое появление отреагирует Исар. Все его приспешники были магами огня и детьми лордов, а значит, теплого приема ждать не приходилось. Не стоило забывать, что занятия вел сам ректор, который после всех приключений вчерашней ночи вряд ли будет ко мне расположен. В итоге в кабинет я входила со смешанным чувством; преподавателя еще не было и студенты просто болтали. В центре кабинета на столе сидел Исар, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Малышка пришла, — первым увидел меня Эвот.

Его обращение меня не сильно напрягало, малышкой он меня называл скорее из-за миниатюрного роста.

Маги с интересом изучали меня. Их взгляды особенно задержались на моих волосах, ярких как никогда. Выглядело, правда, это скорее как скопление пираний, приглядывающихся к своей новой жертве.

Исар соскочил со стола, делая шаг ко мне.

— Огонь не твоя стихия, — недружелюбно заявил он, окидывая меня презрительным взглядом, — эти стихия благородной крови.

Остальные молчали, не желая перечить своему «королю». Собственно, подобного приема я и ожидала.

— Боюсь, мне придется разрушить твои иллюзии, получается, твоя кровь не чище моей.

Я даже слышала, как его зубы скрипнули, сжимаемые от гнева. Единственное, до чего Исар никогда не скатывался, это рукоприкладство, но сейчас, видя, как блестят его глаза и сжимаются кулаки, я сомневалась, что он не сделает этого.

— Эй, приятель, не заводись, — тронул его за плечо Эвот, но, дернувшись, Исар оттолкнул его.

— Я спокоен, просто отвратительно учиться вместе с *этим*, — кивнул он на меня.

Моей голове внезапно стало очень тепло, и я бы не обратила на это внимание, но все вдруг уставились на меня с удивлением. Я же сдерживала в себе рвущийся наружу гнев.

— Малышка, как ты это делаешь? — Эвот смотрел на меня с восхищением.

— Делаю что? — процедила я, все еще чувствуя себя оскорбленной и попавшей в змеиное гнездо.

— Вероятно, адептка Аро, он имеет в виду ваши волосы, — раздался голос за моей спиной, и, обернувшись, я увидела на пороге ректора Дакара. — И ваши глаза тоже, разумеется.

Недоумевая, я оглянулась в сторону окна, в котором виднелись наши смутные отражения, и ужаснулась.

— Мамочки! — закричала я, видя, как мои волосы горят. Горят в буквальном смысле, как костер на ветру. Да я же сейчас лысой останусь! Красных прядей больше не было, вместо них горел настоящий огонь. Так вот почему моей голове стало так тепло! А глаза... глаза тоже горели! Языки пламени плясали в них. Я хлопнула рукой по голове, желая сбить пламя.

— Не бойтесь, — Дакар поравнялся со мной, — этот огонь не причинит вам ни капли вреда, он ваш. А вот других способен покалечить. Так что я бы попросил вас прекратить это.

Но как? Я не делала этого специально!

Меня начала охватывать паника, не так-то весело чувствовать себя горящим сгустком.

— Я не... — заикнулась я, испуганно глядя на ректора. Стихия во мне начинала бушевать все сильнее, я чувствовала, как моя кожа начинает гореть. Боже, неужели я способна вся превратиться в пылающий шар? Страх охватывал меня всю и не позволял успокоиться, я мысленно просила огонь исчезнуть, но он меня не слушался.

Ребята позади нас затихли, видимо все еще пораженные моим обликом. Ректор сделал шаг ко мне, останавливаясь в опасной близости от моих пылающих волос, и его руки оказались на моих плечах, мягко соскальзывая ниже и сжимая предплечья.

— Юна, успокойся. — Его голос был спокойным и вкрадчивым, чуть наклонившись, он заставил меня посмотреть на себя, и я пораженно видела, как его глаза внезапно становятся

ярко-голубыми, постепенно словно выцветая. Голос его был тих, но когда раздались следующие слова, я поняла, что они звучат лишь в моей голове. — Успокойся, все хорошо. Ты больше их не боишься, ты больше не боишься себя, ты больше не злишься. Все позади. Все хорошо.

— Все хорошо, — вслух прошептала я, словно находясь в тумане. И туман действительно был в голове и перед глазами, но вместе с ним накатило безграничное спокойствие. Я отшатнулась, делая шаг назад, и ректор убрал свои руки. Жар ушел, и вместе с ним огонь, которым горели мои волосы. Чуть повернув голову, я уже не увидела в отражении стекла его отблесков. Я была безгранично спокойна и контролировала стихию, которая теперь словно дремала внутри меня. Только вот странное наваждение все еще не проходило. Ректор тем временем обогнул меня, направляясь к преподавательскому столу. На автомате я развернулась и села на первое свободное место, поймав на себе ненавидящий взгляд Исара. Чувство, словно я не принадлежу себе, не отпускало, хотя я отчетливо понимала, что происходит. Мысль о том, что все хорошо, билась внутри меня и была чужой, однако я ей беспрекословно подчинялась.

— Адептка Аро теперь будет обучаться среди нас, — сквозь туман прорвался голос ректора, — и я попрошу вас принять ее в свой коллектив и помочь быстрее освоиться.

После этого он начал занятие, они отрабатывали вызов огня из пустоты. Для меня это было слишком сложным, и ректор поставил передо мной зажженную свечу, велев начать с нее. Я с легкостью гасила ее щелчком, но разжечь вновь не получалось, приходилось брать спички. Так же легко я снова отделяла огонь от фитиля, заставляя его подниматься в воздух. Я чувствовала стихию и могла ей давать простые команды, но она все еще не до конца мне подчинялась, сопротивляясь. К тому же странное ощущение туманного спокойствия никуда не уходило, и я бы даже заволновалась, не будь мне так спокойно. Отпускать начало лишь к концу занятия, и пока остальные покидали кабинет, я сидела за партой и смотрела на ректора, который тушил свечи и убирал в шкаф. Когда кабинет опустел, опомнившись, поднялась, но уходить не хотелось.

— Хорошо, что вы задержались, — слышался негромкий голос ректора, и он обернулся, уставившись на меня. Его взгляд словно оцупал меня, что-то проверяя. — Я хотел еще кое-что сказать.

Я молча приблизилась к его столу, куда ректор вернулся, продолжая говорить:

— Ваш уровень пока на нуле, возьмите учебники по практической магии огня, чем больше, тем лучше. Сейчас вам нужно как следует изучить свою новую стихию, но я бы хотел попросить вас не практиковать в одиночестве. Как уже стало ясно, иногда это может быть чревато, особенно с магией огня, она буйная, мощная и не всегда слушается своего владельца поначалу, до тех пор, пока вы ее не приручите. Мне бы не хотелось, чтобы пострадали вы или кто-то еще. Вы можете приходить сюда вечером и практиковаться, я почти всегда буду здесь.

Я лишь покорно кивнула, соглашаясь с его словами, и хотя страха во мне уже не было, желания повторить то, что было сегодня с моими волосами, тоже не возникало. Я даже не понимала, как сделала это.

— Хорошо, тогда можете идти, — удовлетворился моим кивком ректор.

Но уходить я все еще не собиралась.

— Вы что-то сделали со мной, — наконец вымолвила я, уставившись на него.

— Простите? — спросил он, явно прикидываясь, что ничего не понимает, но я

прекрасно знала, что это не так.

— Что вы со мной сделали? — изменила я формулировку вопроса, с ужасом уставившись на него. — Я слышала ваш голос в своей голове, а потом мне стало так спокойно...

— Вы заблуждаетесь, — спокойно опроверг мои слова ректор, — вы, видимо, устали. Я ничего не делал, и вы никак не могли слышать в своей голове мой голос.

— Но... — Я запнулась, уставившись на него.

— Что-то еще, адептка Аро?

Растерянно покачав головой, я развернулась и пошла к выходу, но прежде чем выйти из кабинета, украдкой взглянула на ректора Дакара. Он как ни в чем не бывало занимался своими делами. А я, оказавшись в коридоре, поняла, что это был первый день, когда я не облажалась и не покалечила его.

Вместо того чтобы направиться сразу в свою комнату, я поспешила в библиотеку. Она не пользовалась особым вниманием студентов, здесь всегда было малоллюдно. Библиотекарша полудремала за своим столиком, и я прошла мимо на цыпочках, углубляясь в отдел огня. Быстро оглядев полки высотой до самого потолка, я начала набирать книги, находившиеся в моей досягаемости. Немного увлеклась, поняв, что стопка уже выше меня, и остановилась, осторожно передвигаясь к выходу из прохода, как вдруг что-то тяжелое упало мне прямо на голову. Я запнулась и полетела на пол вместе с книгами. Оглядевшись, увидела на полу книгу, которой точно не было в моей стопке. Задрав голову, я посмотрела на полку, пытаясь понять, откуда она упала на меня. Книга была пыльной, явно с верхних ярусов, куда не так-то часто залезали. Отряхнув пыль с обложки, я прочитала название. «Дух огня». Повертев книгу, ничего больше не обнаружила. Поднимаясь, собрала все, что уронила ранее, и, подумав, добавила талмуд, свалившийся мне на голову, в общую кучу. Записав книги у библиотекаря, я вышла и, нагруженная своей ношей, направилась к себе. Возможно, гонимая жаждой знаний, я немного погорячилась. Идти по лестнице было труднее всего, книги мешали видеть ступеньки перед собой, и я передвигалась осторожно. Книга на самом верху стопки предательски сползала к краю, и я попыталась чуть отклонить свою кренившуюся стопку, чтобы вернуть ее на место. Получилось не совсем удачно, книга соскользнула и, перекувырнувшись через перила, упала в пролет. Я застыла, прислушиваясь к удару, но вместо него послышался вскрик. Аккуратно перегнувшись, я взглянула вниз, отыскивая жертву своей тяги к знаниям, и внезапно застыла, встретившись глазами с ректором. Он стоял в другом лестничном пролете, держась за голову, а в другой его руке была моя книга.

— Ой, — пискнула я, — вот и накаркала! Простите! Я... это... книги взяла, как вы и советовали.

Честно говоря, я начинала искренне восхищаться терпением нашего ректора и смирением, с которым он встречал невзгоды.

— Про свои административные работы вы, надеюсь, не забыли? — приподнимая брови, поинтересовался он, и моя книга взмыла с его рук, поднимаясь обратно ко мне, и аккуратно легла поверх стопки.

— Не забыла, — тяжело вздохнула я и продолжала спускаться вниз.

Как бы мне ни хотелось посвятить время самообразованию, я была вынуждена пойти к Гутору. Только появившись на пороге его сторожки, я поняла, что завхоз до сих пор не обнаружил таблички. Он был зол, явно обежав всю академию уже не один раз.

— Ты! — Я отшатнулась, услышав такое приветствие. — Это ведь ты поменяла

таблички! Где она?

— Я не знаю, — отрицательно замотала я головой, — все осталось у ректора.

И ведь не соврала ни на грамм.

— Что мне делать? — Хотелось быстрее получить свое задание и, выполнив его, вернуться в комнату, где меня ждали книги, но не тут-то было.

— Вот сейчас пойдем к ректору и во всем разберемся! Он-то выведет тебя на чистую воду! — Схватив меня под руку, встрепанный Гутор широкими шагами направился обратно в академию, утаскивая меня за собой.

Уж чего я никак не ожидала, так это того, что под конец дня вновь окажусь в кабинете ректора. Он, судя по всему, тоже. Стоило нам войти внутрь, Дакар вскинул голову, удивленно уставившись на меня. Высвободив свою руку, я на всякий случай сделала шаг в сторону от чрезмерно нервного завхоза.

— Что она опять натворила? — уже с легкой обреченностью в голосе спросил ректор.

— Таблички! — только и успел вымолвить завхоз, как ректор весь подобрался и обеспокоенно посмотрел сначала на меня, а потом на свою дверь.

— Что, опять? — Его голос уже не был таким спокойным.

— Не-е-ет, — тут же отрицательно замотала головой я.

— Те, что она сняла! Я не могу их найти! — закончил свою обвинительную речь завхоз.

— А-а-а... — Ректор облегченно откинулся на своем кресле. — Разве я не отдал вам одну из них?

— Нет, так они у вас?

— По крайней мере одна из них. — Ректор Дакар поднялся со своего кресла, задумчиво оглядываясь, но я-то знала, что он ничего не обнаружит. Застыв, мужчина снова внимательным взглядом окинул кабинет, а потом посмотрел прямо на меня.

— Где табличка, адептка Аро? — рыкнул он, даже не сомневаясь, что я в этом замешана.

— Нету у меня никакой таблички, — захлопала я глазами.

— Нету у меня стихийной магии, — неожиданно совсем по-детски передразнил меня ректор, и я почувствовала, как краснею. Неужели моя ложь была так очевидна?

Завхоз недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом на ректора, явно не понимая, что происходит.

— Так где же она? — вновь требовательно повторил ректор. Я молчала, выжидая. Так не хотелось сдаваться, к тому же где вторая табличка, я действительно не знала.

— Ладно, сейчас узнаем! — Ректор начал решительно закатывать рукава, я же настороженно замерла. Неужели пытать будет? На всякий случай небольшой шагок назад все же сделала. Но никакого членовредительства вроде бы не намечалось, вместо этого встрепенулась моя стихия огня, когда с рук ректора сорвались два огненных маячка, напоминающих маленькие шары. Не глядя на нас, он что-то зашептал, и я поняла, что Дакар собирается использовать поисковое заклинание. Огненные маячки вздрогнули, один из них остался на месте, а второй плавно поплыл к двери. Первый, зависнув на месте, постепенно из красного стал зеленым, что заставило ректора вновь растерянно оглядеть комнату.

— Ладно, с этим позже разберемся, пойдемте за вторым, — скомандовал он, указывая на еще горящий красным огненный маячок, скрывающийся за дверью. Гутор первым выскочил наружу, не желая потерять путеводную нить, я же вышла, подталкиваемая в спину недовольным ректором.

— Может, я вас в кабинете подожду? — робко предложила я.

— Нет уж, до такой степени я вам еще не доверяю.

— Разве? — Как и всегда в экстренной ситуации, я снова не удержалась от иронии. — Даже после того, как вы показали мне свою спальню?

Ректор лишь успел возмущенно открыть рот и набрать воздуха, но в коридоре на нас снова посмотрел завхоз, и мужчина проигнорировал мои слова. Неужели постеснялся? От греха подальше все же загнала остальные замечания обратно и вынуждена была последовать за маячком. Двигался он очень уверенно и быстро в сторону женского общежития, и мои смутные подозрения начинали набирать силу. Тем не менее я вздохнула с облегчением, когда маячок свернул в противоположный коридор от того, что вел в мою спальню. Ректор же косился на меня с неким недовольством — то ли еще злился за прошлую реплику, то ли действительно верил, что идем мы в мою комнату. Неужели решил, что я храню его драгоценную табличку у себя под подушкой? Да больно надо! Тем временем маячок свернул к одной из закрытых дверей и застыл, зависнув перед ней. Гудок тут же забарабанил, взывая к хозяйкам комнаты. Те, не подозревая, что их ждет, откликнулись. Дверь широко распахнулась, и на пороге застыла улыбающаяся Джинна. При виде Гудора улыбка сползла с ее лица, но когда она заметила ректора, предприняла попытку вернуться обратно. Маячок, не дожидаясь представлений, проскользнул внутрь.

— Посторонитесь, адептка! — строго велел Гудок и вошел в комнату. Джинна, вынужденная попятиться, исчезла внутри вместе с ним. Ректор вновь выразительно посмотрел на меня, пропуская вперед.

— Может, я здесь подожду? — снова робко, но с надеждой прошептала я.

Дакар губы поджал и посмотрел очень сурово.

— Нет так нет, — поспешно ответила я на его грозный взгляд и тоже шагнула внутрь. Последним в комнату вошел ректор, закрывая за собой дверь. Маячок уже застыл в самом центре комнаты, последний раз вспыхнув красным и постепенно начиная зеленеть.

Джинна ошарашенно застыла, глядя на ректора Дакара, таких гостей она сегодня точно не ждала, иначе убрала бы табличку с ректорского кабинета со своей стены. Искомая вещь устроилась над кроватью и почетно была обвешана сердечками. Джинна, похоже, была готова провалиться сквозь пол, и я прекрасно понимала ее желание. Только вот ректор смотрел отнюдь не на Джинну, а на меня.

— Адептка Аро, неужели вы не поняли моих слов? Зачем вы повесили это над своей кроватью?

Я даже дар речи потеряла от такого обвинения, так и застыв посреди комнаты с открытым ртом. При чем тут вообще я?

— Вообще-то, — в наш разговор влез Гудок, который уже успел открепить табличку от стены, — комната адептки Аро дальше по коридору.

Теперь настала очередь ректора терять дар речи, я же наслаждалась его замешательством. Довольно быстро взяв себя в руки, он развернулся к Джинне.

— Зайдете ко мне в кабинет завтра утром перед занятиями и объяснитесь, — строго велел он, после чего, развернувшись, покинул комнату. Я выскочила следом, поймав на себе противоречивый взгляд девушки. Теперь еще объясняй, почему я в такой странной компании к ней пришла. Гудок шел прямо за нами, прижимая свое сокровище к груди, я же радовалась такой внезапной реабилитации.

— Вот видите, — не удержалась я, поравнявшись с ректором, — я же говорила, табличка на вашей двери не моих рук дело.

— Зато спрятанная в моем кабинете — явно ваша работа, — ухмыльнувшись, ответил он. Ох, как же мне вновь стало стыдно! Мы уже приблизились к кабинету. Взявшись за ручку двери, ректор открыл ее передо мной, пропуская вперед, и, когда я проходила внутрь, чуть наклонился и, понизив голос, сказал:

— Спасибо, что хоть не спрятали ее в моей спальне.

В кабинет я вошла, уже не ожидая ничего хорошего. Гутор появился последним, явно не услышав, что мне сказал ректор. Сцепив пальцы рук, я застыла посреди кабинета, переминаясь с ноги на ногу. Ректор уже оглядывал все вокруг, первым делом прошерстив свой стол.

— Господин ректор, — подал голос завхоз, — а вторая-то табличка где?

— Сейчас найдем, — спокойно пообещал мужчина, — а вы пока идите, повесьте эту обратно.

Гутор тут же умчался выполнять распоряжение начальства, я же чувствовала себя не в своей тарелке, оставшись с ректором наедине.

— Ну?.. — закончив проверять стол, он повернулся ко мне, — признаваться будем?

— Это традиция такая, — робко сказала я, желая оправдать свои действия.

— Я смотрю, вам нравятся традиции, вы даже завели еще одну: вечно сваливаться на мою голову в прямом и переносном смысле этого слова.

Я приблизилась к стеллажу и вытащила папки, скрывающие за собой табличку. Аккуратно достав ее наружу, я повернулась и протянула ее ректору, который уже стоял рядом.

— Как не стыдно, адептка, нашкодили прямо в моем кабинете! — заявил он, забирая у меня табличку и возвращаясь к столу.

Пришлось опустить глаза в пол и надеяться, что он не продлит мне за это административные работы.

Паузу прервал Гутор, так вовремя вернувшись в кабинет. Увидев в руках ректора табличку, он прямо-таки загорелся, торопясь забрать ее.

— Спасибо, ректор Дакар! — И, развернувшись ко мне, уже не учтиво, а командным голосом: — А ты иди возьми грабли и прибери территорию у академии!

Воспользовавшись шансом, я поторопилась выскочить из кабинета. Оказавшись в коридоре, перевела дух. Не такой уж и страшный этот ректор!

Глава шестая

Грабли нашлись прямо у сторожки завхоза, и, вооружившись ими, я быстро начала прибирать территорию. Возможно, мне стоило меньше радоваться, ведь территория академии была не маленькой, но уж лучше это, чем еще хоть на секунду задержаться в кабинете ректора. Было желание воспользоваться магией и поджечь листву, о-очень сильное желание, но в своих силах я не была уверена. Да и за использование магии на административных работах мне бы влетело, потому пришлось ограничиться лишь физическим трудом. Спустя час меня нашел завхоз и, отобрав грабли, смилостивился и разрешил идти к себе, пообещав, что завтра я обязательно закончу начатое.

В комнату я уже плелась, день был безумно долгий и не самый радостный, но, хотя за окном уже темнело, спать я не собиралась. Айлин в комнате не было, и я, устроившись на кровати, взяла книги, которые принесла с собой. Пульсары под потолком, освещавшие каждую комнату в темное время суток, начали светиться. Открыв первую книгу, я начала читать о магии огня. Было скучно и неинтересно, ничего того, чего бы я еще не знала. Поразительно, как даже такая завораживающая стихия, как огонь, может выглядеть скучной в описании ученых.

Захлопнув учебник, я окинула взглядом стопку книг. Похоже, это будет не так захватывающе, как я ожидала. Взгляд наткнулся на книгу, которую я прихватила после того, как она свалилась на меня. «Дух огня». Я взяла ее, открывая. Может, хоть она будет поинтересней?

«У каждой стихии есть своя душа, которая вынуждена подчиняться магу, владеющему ей. Огонь — одна из четырех основных стихий, и, подобно другим, имеет свой дух. Дух этот своенравен и буен, однако, если вы достаточно смелы, можете вызвать его, чтобы увидеть воочию». Дух? После данного вступления шли рассуждения и доводы о душе стихии, которыми я зачиталась. В этой книге стихия была живой, и хотя, скорее всего, книга являлась полным бредом, я не могла оторваться. В конце было приведено подробное описание ритуала, с помощью которого можно вызвать дух огня. Отложив книгу в сторону, я какое-то время смотрела прямо перед собой, размышляя о прочитанном. Совершенно точно это было бредом. Дух огня? Нет никакого духа, есть просто огонь, стихия, которой маг мог управлять.

Мои размышления прервала вернувшаяся Айлин. Но девушка так устала, что сразу ушла в душ, чтобы потом лечь спать, во мне же бурлила неумная энергия проснувшейся стихии, действуя аналогично зельям бодрости Айка. Рука сама потянулась к отложенной книге, чтобы лучше изучить ритуал. Нужны были лишь свечи и мел, чтобы нарисовать руны призыва. Глупость невероятная, но что еще делать, это даже практикой назвать нельзя, так, детская шалость. А про детские шалости ректор ничего не говорил. Схватив мел и свечи, я выскочила в коридор, желая совершить ритуал подальше от любых глаз, а то где это видано — магичка верит в сказки! Поиски подходящего места немного затянулись, в итоге я нашла подходящий пустой класс, находившийся как можно дальше от ректорского кабинета. Ну так... на всякий случай.

Сдвинув в сторону парты, я освободила требуемое пространство и, сверяясь с книгой, стала рисовать руны. Были они не такими сложными, хотя раньше я с подобным не сталкивалась. Требовалось сделать две замкнутые окружности, вокруг которых в определенном порядке эти руны концентрировались, одна из этих окружностей

предназначалась мне, а вторая вызываемому духу. Расположив вокруг них свечи, я зажгла их спичками и уселась на пол, чувствуя себя не очень уютно. Подтянув книгу к себе в окружность, я уставилась в текст, прочитывая его про себя. Когда я убедилась, что готова произнести все это без запинки, сделала глубокий вдох и начала...

Ахтр манн куваре...

Свечи внезапно вспыхнули еще ярче, отчего я вздрогнула. Слова произвели неожиданный эффект. Но останавливаться было нельзя, книга велела произнести это тринадцать раз.

Ахтр манн куваре...

Ахтр манн куваре...

Ахтр манн куваре...

Больше ничего не происходило, и я немного расслабилась, закрывая глаза и просто повторяя явно бессмысленные слова. Возможно, в первый раз огонь просто среагировал на бушующую во мне стихию. Ветер прошелся по комнате, касаясь моих волос, и они зашевелились, вздымаясь вверх. Неладное я почувствовала, когда снова по затылку растеклось тепло, но нужно было сначала закончить ритуал и лишь потом убедиться, что я вновь не превратилась в факел. Настоящие или нет, но ритуалы не любят незавершенности.

Ахтр манн куваре...

Ахтр манн куваре...

Повторяла уже быстрее, желая закончить ритуал. И, произнеся слова в последний раз, открыла глаза, намереваясь тут же подняться и выйти из круга, но застыла на месте. Свечи вокруг меня горели неистовым пламенем, а края рун и кругов, ранее обведенные мелом, сейчас горели самым настоящим огнем. Боже... Если я спалю класс, ректор меня убьет!

Но было что-то еще... нечто, что шевелилось в соседнем круге. Это был огненный шар, который внезапно поднялся над полом, превращаясь в маленького дракончика. Огонь вокруг нас начал утихать, пока совсем не пропал, но мне уже было не до того, чтобы радоваться, что кабинет я не спалила. Дракончик парил невысоко над полом и выжидательно смотрел на меня. Я же молча смотрела на него, не представляя, что теперь делать, и очень надеялась, что этот дух окажется дружелюбным.

— Ты дух огня? — нерешительно спросила я.

— А ты не уверена? — удивился дракончик и чихнул. Я еле успела отпрыгнуть от его огненного чиха, на полу осталась небольшая подпалина.

— Дожили, — проворчал мелкий, — сами не знают, кого призывают. Сразу видно, адепты.

Дракончик начал кружить по кабинету, светясь, как огненный шар.

— Э-э-э, а обратно вернуться не хочешь? — испуганно спросила я, хватая книгу и начиная листать. Но ничего о том, как прогнать дух огня, здесь не было, лишь ритуал по призыву.

— Вот еще, мне пока и тут интересно! — нагло заявил дракончик, оглядываясь. — А у тебя стихий сколько?

— Две, — ответила я, продолжая листать книгу в поиске своего спасения. За дракона, да еще и огненного, ректор точно по головке не погладит.

— А ты опасный? — на всякий случай спросила я у первоисточника.

— Ну...

Дракончик даже светиться стал ярче, после чего демонстративно спалил дотла один из

столов. Я с ужасом смотрела на оседающий пепел.

— Но это так, обычно я легонько, — тут же посвятил меня он, но легче от этого не стало. Дакар меня не просто убьет, с землей сровняет! Особенно если дракончик всю академию спалит.

Пока я сидела, схватившись за голову, дракончик наворачивал круги по кабинету, становясь все более нетерпеливым.

— А чего мы в этой комнате сидим? Пойдем гулять! — Подлетев к двери, он нетерпеливо завис рядом с ней.

Дверь дернулась от сквозняка и приоткрылась.

— Нет! — закричала я, вскакивая, но дракончик, проигнорировав меня, выскользнул в коридор.

Сорвавшись с места, я выбежала за ним и, если бы не мелькнувший у поворота яркий всполох, точно упустила бы этого огненного бесенка. Направление он выбрал не самое удачное, летел к мужскому общежитию, а от него всего ничего до покоев ректора.

— Эй, эй, дракончик! — громким шепотом окликнула я его, догоняя. Дух внезапно замер, оборачиваясь ко мне, и слегка обиженно заметил:

— Я не дракончик, я дух, и у меня имя вообще-то есть.

Пристыженная, я остановилась, забыв о том, что моей целью было остановить его от продолжения прогулки по академии.

— А как тебя зовут?

Дракончик окинул меня задумчивым взглядом.

— Для тебя я буду Шета.

Тут со стороны лестницы послышались шаги, и я, округлив глаза, выразительно показала дракончику на колонны, тут же скользнув туда. К счастью, он послушно спрятался вместе со мной.

— А почему мы прячемся, мы готовим шалость? — тихо поинтересовался он у меня, присаживаясь на пол. Его свечение начинало угасать, пока совсем не исчезло. Вот оно как, значит, он не всегда может быть сгустком огня.

Глаза дракончика тем не менее поблескивали азартом, и что-то мне подсказывало, что, если я ему не пообещаю совершить какую-нибудь шалость, он точно нас выдаст.

— Будет, будет, — прошептала я, — но пока посидим тихонько.

На удивление, дракончик послушался и замер. Со стороны лестницы тем временем появился Исар. Только этого мне не хватало! Везет как утопленнице. Парень двигался именно в нашем направлении, что создавало опасность быть обнаруженными.

— Ну что? Нападем на него, — возбужденно зашептал мне дракончик.

— Нет, на этого не надо, — поспешила я отговорить Шету. — Плохой он, проблем не оберемся, мы лучше с кем-нибудь другим пошалим.

— Значит, он нам не друг? — спросил дракончик.

— Совсем не друг.

Исар замер, отчетливо уставившись в нашу сторону.

— Полукровка, что ты там делаешь?

Поняв, что замечена, я поторопилась выскочить из-за колонны, пока Исар не решил сам проверить наше убежище. Оставалось надеяться, что дракончику хватит благоразумия сидеть тихо.

— Что это ты тут делаешь? — прищурившись, спросил у меня парень.

— Не твоего ума дело, — отрезала я.

— Завела себе дружка? — поинтересовался Исар. — Или дружков? Одна, ночью, в мужском общежитии... очень любопытно.

В его голосе были слышны глумливые нотки. Я уже собиралась поставить Исара на место, как вдруг за спиной парня мелькнул яркий всполох. Так и застыла с открытым ртом, не зная, что делать. Вот ведь дракончик! Вот засранец!

— На что это ты там уставилась? — насторожился Исар, начиная поворачивать голову.

— На тебя уставилась! И на твое раздутое эго! — выпалила я первое, что пришло в голову, лишь бы заставить парня смотреть на себя.

Дракончик завис чуть выше уровня его головы, чуть склонив свою голову набок и изучая парня. Исар же, забыв обо всем, шагнул ко мне, окидывая неприязненным взглядом.

— Зарываешься, — прошипел он. Я же больше была поглощена тем, что происходило за его спиной. Дракончик корчил рожи, которые показывали, что парень этот ему не понравился и сейчас ему наступит крышка. Я интенсивно замотала головой, умоляя этого не делать.

— Ты чего головой трясешь, как болванчик? Странная ты какая-то!

И тут дракончик дунул... Я с ужасом наблюдала, как огонь аккуратно и четко прошелся по волосам Исара, сжигая их. Парень вскрикнул, подпрыгивая.

— Что ты со мной делаешь! — испуганно закричал он, ощупывая уже лысую голову.

— Это не она, это я, — игриво ответил Шета, явно довольный своей работой. Исар резко обернулся, уставившись на дракончика.

— Ты еще кто такой? — ошарашенно спросил он духа.

— Тот, кто сделал тебя лысой башкой, — нагло заявил дракончик, показывая Исару язык, а затем, развернувшись на сто восемьдесят градусов, повилал попкой. — Попробуй догони, балбес!

Хлопая крыльями, дракончик полетел по коридору. Такого оскорбления Исар снести не мог. Закричав, он ломанулся за духом, материализуя в руках огненный шар. Дракончик не то чтобы боялся, но все же припустил быстрее. Я побежала за двумя балбесами, мысленно ругая и себя, и их на чем свет стоит. Сейчас ведь пол-академии перебудим!

— Иди сюда, ты, недомерок огненный! — орал Исар, не стесняясь выражений, то и дело бросая огненные шары, которые так и не попадали в цель. На самом деле не думаю, что они причинили бы дракончику хоть какой-то вред. Дух огня как-никак. Шета откровенно веселился, хихикая и сворачивая из коридора в коридор, пока мы с Исаром на пару неслись за ним, а позже и вовсе исчез. Исар застыл посреди коридора, оглядываясь. Парень был невероятно зол, и сообразив, что сейчас, не найдя главного зачинщика, он переключится на меня, я пошла, аккуратно изменив траекторию, в обратном направлении. Ну и где мне теперь искать эту хитрую драконью задницу?

— Ты! Полукровка! — Я все же обернулась, чтобы понять, что от меня хотят.

Рука Исара снова была на его лысой башке.

— Что, лысая башка?

Не удержавшись, я захихикала, за что получила грозный взгляд. Увидев, как в руках парня материализуется огненный шар, смеяться перестала и, последовав примеру дракончика, припустила со всех ног. Пролетев где-то над моим плечом, сгусток огня ударился об стену, оставляя небольшую подпалину. Не беда... Гутор постоянно это исправлял. Я влетела на лестницу, поднимаясь на этаж выше, в то время как Исар несся за

мной, высказывая отнюдь не лестное мнение о моей персоне. Мне крышка!

[Купить полную версию книги](#)